

УДК 327
ББК 66.4

Доклад подготовлен сотрудниками Центра Ближнего и Среднего Востока РИСИ во главе с руководителем Центра В. П. Фитинымⁱ в составе старших научных сотрудников кандидата политических наук М. С. Баконинойⁱⁱ и кандидата политических наук В. В. Горбатовойⁱⁱⁱ, научного сотрудника Г. И. Соснова^{iv}.

Ведущие региональные державы в борьбе за влияние в Ираке

В настоящее время геополитический антагонизм на Ближнем Востоке во многом связан со взаимоотношениями трёх ведущих региональных держав: шиитского Ирана, преимущественно суннитской Саудовской Аравии и Турции, сочетающей ортодоксальную суннитскую доктрину и суфийские традиции. Серьёзные противоречия между ними имеют глубокие исторические корни. Это отчётливо видно на примере современного Ирака, расположенного в Междуречье, где находятся истоки человеческой цивилизации. Там же зародилась письменность, появились первые города, были изобретены колесо, плуг, керамика, а Багдад, основанный в VIII в. халифом аль-Мансуром, несколько веков был столицей Арабского халифата.

В период XVI–XVII вв. Османская и Персидская империи воевали за Месопотамию и контроль над Шатт-эль-Арабом, установив границу лишь в 1639 г. В начале XX в. Ирак был отсталой частью Оттоманской Порты, являясь главным образом поставщиком аграрной продукции. Его стратегическое значение резко возросло после открытия в 1869 г. Суэцкого канала, а ослабление и окончательный коллапс Османской империи сделал возможным захват Ирака Британией и Францией. Так, в 1914 г. англичане заняли порты Фао и Басра, а затем города Багдад и Мосул. В 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Британия получила мандат Лиги Наций на управление Ираком, который был сформирован из трёх отторгнутых от Османской империи вилайетов. Это позволило Лондону создать и контролировать важнейшую логистическую цепочку от Калькутты до Сингапура.

В современной истории важными моментами стали подписание в 1937 г. Турцией, Ираном, Ираком и Афганистаном Саадабадского пакта, который предусматривал уважение неприкосновенности границ и взаимный отказ от актов агрессии, а в 1955 г. заключение Багдадского пакта с турецко-иранским участием. В этот период Иран и особенно Турция, рассматривая себя в качестве наследников великих империй, не придавали должного значения образованному в 1932 г. Королевству Саудовская Аравия (КСА), считая его искусственно созданным в результате англо-французских козней и развала Османской империи.

ⁱ Vladimir.Fitin@riss.ru; ⁱⁱ marianna25@mail.ru; ⁱⁱⁱ viktoriagt@yandex.ru; ^{iv} gis-a-sos@yandex.ru

Во времена шаха (50–70-е гг. XX в.) Иран с точки зрения КСА был определённым стабилизатором в регионе и обеспечивал рабочими местами население многих арабских стран, а Ирак так и не признал передачу от Османской империи части территорий Ирану и поддерживал сепаратистов Хузестана, который С. Хусейн называл Арабистаном. После свержения хашимитской монархии в 1958 г. и выхода Ирака из Багдадского пакта отношения с Ираном резко обострились, а в 1980 г. С. Хусейн начал войну, прежде всего из-за территориальных споров и заинтересованности в богатых нефтью областях Ирана.

В ходе войны 1980–1988 гг. КСА поддержало Ирак, главным образом опасаясь экспорта исламской революции. За эти годы Багдаду было предоставлено саудовцами порядка 25 млрд долл. в виде кредитов и грантов и оказана помощь в строительстве нефтепровода для прокачки иракской нефти через саудовскую территорию. В целом Саудовская Аравия была заинтересована в том, чтобы оба противника как можно позднее смогли поставить на мировой рынок дополнительные объёмы нефти. Что касается Турции, то в тот период она негласно также поддерживала С. Хусейна, но после его вторжения в Кувейт в 1990 г. отношения резко ухудшились, поскольку, как член НАТО, она разрешила использовать свои базы для ударов по Ираку. А аятолла Р. М. Хомейни даже во время войны не забывал своих оппонентов в Эр-Рияде, неоднократно заявляя: "Мы освободим Мекку от врагов".

В 2003 г., опасаясь создания американцами в Ираке полностью подконтрольного им правительства, Иран сделал всё возможное для активизации шиитского населения в противостоянии США. Так, в 2004–2008 гг. для борьбы с Соединёнными Штатами и экстремистскими суннитскими группировками иранцы помогли создать несколько новых вооружённых шиитских формирований, таких как "Асаиб Ахль аль-Хак" ("Батальоны праведников") и "Катаиб Хизбалла" ("Бригады партии Аллаха"). КСА же, противодействуя Ирану, поддерживало суннитов и вело антишиитскую пропаганду, способствовавшую в том числе их радикализации. После 2003 г. Эр-Рияд и Тегеран боролись за влияние на правительство Ирака. Так, Саудовская Аравия была категорически против Н. аль-Малики и выступала за созданный А. Алляви альянс "Аль-Иракия", включивший суннитов, шиитов и курдов.

Турция, установив к 2010 г. тесные связи с курдами и частью суннитов, стремилась усилить своё влияние и в Ираке в целом. Турки не признали результаты выборов 2010 г. и поражение коалиции во главе с А. Алляви, что осложнило отношения с Ираном и создало предпосылки для участия в сирийском конфликте. Тогда же в Газиантепе была организована база для подготовки боевиков¹.

После укрепления позиций Тегерана в Ираке усилилась напряжённость в его взаимодействии с КСА. Так, в 2011 г. иракский посол в Дамаске заявил, имея в виду Эр-Рияд, что одни и те же силы плетут заговор и против Сирии, и против Ирака, чем вызвал гнев саудовского посла. А премьер

¹ Христова К. Минобороны: Турция ведёт информационную кампанию против России // Комсомольская правда. 2016. 16 февраля. URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/26494/3363111/> (дата обращения: 13.01.2020).

Н. аль-Малики обвинял и КСА, и Турцию во вмешательстве во внутренние дела Ирака и Сирии под предлогом защиты суннитов и туркмен². При этом сам Багдад помогал законному правительству в Дамаске вооружением и лечением бойцов Сирийской арабской армии (САА), а также поставлял топливо по цене в 2 раза ниже рыночной³.

Существенно отличались позиции и подходы региональных тяжеловесов *в ходе войны с ИГ*⁴, где важнейшую роль в отпоре террористам сыграли направленные в Ирак иранские отряды, включая военных советников, а также поставка из ИРИ вооружения и боеприпасов. КСА же негласно поддерживало джихадистов как финансами, так и идеологически: по свидетельству А. Яйлы из Джорджтаунского университета, многие шейхи ИГ были из КСА⁵.

Что касается Турции, то с началом наступления "Исламского государства" в Ираке она занимала двойственную позицию, о чём свидетельствует заявление тогдашнего министра иностранных дел А. Давутоглу, сказавшего, что "ИГ может казаться террористической, однако в ней есть как арабы-сунниты, так и тюркоязычные мусульмане"⁶. А на саммите G20 в 2015 г. в Анталье В. В. Путин недвусмысленно намекнул на финансовую подпитку группировки со стороны Анкары, продемонстрировав снимки многокилометровых колонн бензовозов ИГ, направлявшихся к турецкой границе⁷.

При этом некоторые зарубежные эксперты отмечали, что глубоко скрытые симпатии Турции к ИГ связаны как с опасением уступить КСА лидерство в исламском мире, так и со стремлением использовать группировку в борьбе с курдами⁸. Кроме того, американские аналитики считают, что напряжённость в Ираке была выгодна Турции и Саудовской Аравии, поскольку давала возможность ослабить шиитское правительство Н. аль-Малики, а Иран тем временем, пользуясь жупелом ИГ, существенно усилил своё влияние в стране. Турция же в декабре 2015 г. под предлогом борьбы с "Исламским государством" и подготовки бойцов пешмерга ввела свои войска в Иракский Курдистан, несмотря на протесты Багдада.

В настоящее время борьба за Ирак, обладающий колоссальными запасами энергоресурсов и представляющий собой геополитическое ядро

² Maliki accuses Saudi Arabia of backing rebels // Al Arabiya News. 2014. 17 June. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/06/17/Maliki-blames-Riyadh-for-rebellion-against-him.html> (дата обращения: 17.01.2020).

³ Fulton W., Holliday J., Weyer S. Iranian strategy in Syria // The Institute for the Study of War. 2013. May. URL: <http://www.understandingwar.org/report/iranian-strategy-syria> (дата обращения: 17.01.2020).

⁴ ИГ (ИГИЛ, "Исламское государство") – группировка, запрещённая в России и многих других странах.

⁵ Yayla A. Perspective: to truly Fight Terror, counter Salafist Jihadist Ideology first // Homeland Security. 2018. 2 April. URL: <https://www.hstoday.us/subject-matter-areas/counterterrorism/to-truly-fight-terror-counter-salafist-jihadis-ideology-first/> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶ Турция и вопрос противодействия ИГИЛ // Махпарк. 2014. 31 октября. URL: <https://maxpark.com/user/4297787873/content/4654572> (дата обращения: 14.01.2020).

⁷ На G20 Путин показал спутниковые снимки с колоннами бензовозов ИГ // НТВ. 2015. 16 ноября. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1571596/> (дата обращения: 15.01.2020).

⁸ Yayla A.S., Clarke C.P. Turkey's Double ISIS Standard // Foreign Policy. 2018. 12 April. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/12/turkeys-double-isis-standard/> (дата обращения: 15.01.2020).

Ближнего Востока, ещё более обострилась. Прежде всего это проявляется в экономике. Иранские товары заполнили иракский рынок, включая даже финики, которые вытеснили местную продукцию, а ирано-иракский товарооборот, составляющий 12 млрд долл. в год, в 2 раза превышает саудовско-иракский и лишь немного уступает турецко-иракскому, главным образом за счёт поставок в Турцию иракской нефти⁹.

Ирак критически зависит от поставок газа и электроэнергии из Ирана, благодаря которым обеспечивается генерация 4 тыс. МВт электроэнергии (1200 МВт за счёт прямого перетока и 2800 – за счёт производства электричества с использованием иранского газа, который поставляется в объёме 28 млн куб. м в сутки). Последние встречи на высшем уровне дали новый импульс двустороннему сотрудничеству в области энергетики, транспортной инфраструктуры и сельского хозяйства. А в мае 2019 г. в рамках визита в Тегеран тогдашнего премьера Ирака А. Абдель-Махди было решено активизировать работу по строительству железной дороги Басра – Шаламче, которая должна связать ИРИ с транспортными сетями Ирака и Сирии с выходом к Средиземному морю. Наряду с этим планируется протянуть железную дорогу через сирийские Абу-Кемаль и Дейр-эз-Зор, так как существующая ветка, проходящая в районе Эт-Танфа, перекрыта американцами. Был также подписан имеющий важное значение ирано-иракский меморандум о создании филиала иранской фондовой биржи в Ираке в целях увеличения двусторонней торговли (товарооборот планируется нарастить в ближайшее время до 20 млрд долл.) и создания совместных инвестиционных фондов, а с апреля 2019 г. для иракских граждан в ИРИ введён бесплатный визовый режим. Наряду с этим начались поставки нефти из Иракского Курдистана в объёме 40 тыс. барр. в сутки на НПЗ в иранском Керманшахе.

В ходе своего визита А. Абдель-Махди заявил, что безопасность его страны связана с безопасностью Ирана, а серьёзные проблемы в Персидском заливе негативно влияют на экономику Ирака. Багдад выступил с поддержанной Евросоюзом идеей организации конференции с участием ИРИ и других стран региона для снижения напряжённости в саудовско-иранских отношениях.

Военная инфраструктура патрулируемых Ираном формирований также усиливается. В июле и августе 2019 г. серия ракетных ударов и ударов с использованием беспилотников была нанесена по базам, где расквартированы шиитские бригады, и другим военным объектам Сил народной мобилизации ("Хашд аш-Шааби"). В Ираке не вызывает сомнений, что данные атаки предприняты Израилем, хотя еврейское государство официально это не подтвердило. Это даже привело к тому, что экс-премьер А. Абдель-Махди принял решение запретить без согласования с властями страны полёты западной коалиции в иракском воздушном пространстве, а израильские СМИ распространили информацию о том, что Тегеран якобы построил в Ираке и модернизировал ряд заводов по производству ракет, а также доставил туда ракеты с дальностью от 200 до 700 км¹⁰.

⁹ *Badawi T.* Iran's Iraqi Market // Carnegie Endowment for International Peace. 2016. 27 July. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/64187> (дата обращения: 17.01.2020).

¹⁰ Israel accuses Iran of building rocket factories in Iraq // The New Arab. 2018. 23 October. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2018/10/23/israel-accuses-iran-of-building-rocket-factories-in-iraq#collapsedComments> (дата обращения: 15.01.2020).

Многие эксперты отмечают, что израильские удары могут консолидировать все силы, входящие в "Хашд аш-Шааби", т.е. проиранские отряды, группировки, ориентирующиеся на аятоллу А. ас-Систани и другие формирования, а также привести к терактам против американских военных¹¹.

Предположения экспертов были подтверждены после резкого роста напряжённости, вызванного убийством в Ираке в январе 2020 г. командующего иранскими силами спецназначения "Аль-Кудс" К. Сулеймани и ответными ударами Тегерана по американским военным базам в этой стране. Данные события привели к массовым антиамериканским выступлениям в Ираке и даже к резолюции местного парламента с требованием о выводе с его территории ВС США.

Тесные связи с ИРИ западные эксперты объясняют значительным весом нынешней иракской элиты, которая в период пребывания у власти С. Хусейна длительное время находилась там в эмиграции, установила необходимые контакты и впитала иранскую идеологию¹². Влияет также наличие в Иране важнейших шиитских святынь и убеждение многих иракских политиков, что именно Иран спас страну от ИГИЛ.

Серьёзные усилия по кардинальному изменению своей стратегии в отношении Багдада предприняла Саудовская Аравия. Если раньше она делала ставку на поддержку и финансирование суннитских партий и группировок, содействуя шейхам родственных племён, таким как Шаммар или Бану Тамим, то в последнее время важнейшей задачей стало внесение раскола в шиитский лагерь и налаживание связей с не ориентированной на Иран частью шиитов. Большие надежды связывали саудовцы с влиятельным религиозным деятелем М. ас-Садром, организатором "Армии Махди", одинаково отрицательно относящимся как к американской оккупации, так и к контролю со стороны ИРИ. С подачи пакистанцев М. ас-Садра сравнивают с афганским Г. Хекматияром с точки зрения политических амбиций, независимой позиции в отношении соседей и нацеленности на сглаживание религиозных и этнических противоречий. Так, первой попыткой налаживания диалога стал неожиданный визит М. ас-Садра в Эр-Рияд в 2017 г. и его встреча с крон-принцем М. бен Салманом, после чего появились подозрения в финансировании саудовцами возглавляемого им блока "Саирун", который в итоге победил на прошедших в мае 2018 г. парламентских выборах в Ираке. Иранский эксперт М. Хальхали одним из весомых вызовов, с которым сталкивалось правительство А. Абдель-Махди, считает изменчивую тактику М. ас-Садра, поскольку он то поддерживает существующие власти, то нет. Так было в период правительств Н. аль-Малики (2010–2014 гг.) и Х. аль-Абади (2014–2018 гг.), что свидетельствует о его стремлении нажить политический капитал за счёт ошибок иракских лидеров.

В том же 2017 г. оттепель в отношениях стала заметной, когда был учреждён двусторонний Координационный комитет и заявлено о намерении

¹¹ *Perlov O., Dekel U.* Israel in Iraq: Expanding the Campaign against Iran // INSS Insight. 2019. 27 August. No. 1207. URL: <https://www.inss.org.il/publication/israel-in-iraq-expanding-the-campaign-against-iran/> (дата обращения: 16.01.2020).

¹² *Iran's Networks of Influence in the Middle East* // The International Institute for Strategic Studies. 2019. November. P. 121–158. URL: <https://www.iiss.org/publications/strategic-dossiers/iran-dossier/iran-19-06-ch-4-iraq> (дата обращения: 16.01.2020).

КСА выделить средства для восстановления крупных иракских городов. Используя дефицит электроэнергии в стране, королевство объявило, что собирается построить на границе с Ираком электростанцию с использованием солнечной энергии мощностью 3000 МВт, с тем чтобы обеспечить экспорт электроэнергии своему соседу по цене в 4 раза ниже иранской, а жарким летом 2018 г. снабдило Ирак дизельным топливом для электростанций. Согласовано также открытие бездействовавшего с 2009 г. КПП в Араре и возобновлено прямое авиасообщение, а в 2019 г. было подписано 13 двусторонних соглашений и КСА выделило Багдаду 500 млн долл. на поддержку экспорта и около 280 млн на реализацию проектов развития.

В феврале 2019 г. начал работу саудовский телеканал MBC Iraq, который проиранские силы обвинили в пропаганде салафитской идеологии. При этом саудовцы хорошо знают, что иракское шиитское духовенство не придерживается иранской доктрины "вилаят-е факих", т.е. руководства со стороны исламских богословов-законоведов, а также понимают, что великий аятолла А. ас-Систани хотя и не поддерживает попытки иранцев отколоть Ирак от арабской семьи, но и не хочет усиления идеологических распрей между Эн-Наджафом и Кумом. Иран, отдавая должное непрерываемому авторитету А. ас-Систани, заинтересован во взаимопонимании с ним, что подтвердил апрельский визит в Ирак президента Х. Рухани, когда он провёл отдельную встречу с аятоллой и посетил шиитские святыни в Эн-Наджафе.

Саудовская Аравия стремится, используя переключение внимания Ирана на противостояние с США и вызванные этим внутренние проблемы, продемонстрировать Багдаду готовность к экономическому содействию. Тем не менее иракские политики сомневаются в искренности заявлений Эр-Рияда о поддержке сильного и целостного Ирака, особенно с учётом очевидных симпатий саудовцев к идее независимости Курдистана, который мог бы стать для КСА дополнительным барьером как от Ирака, так и от ИРИ. Кроме того, многие иракцы считают, что страны Залива обязаны им, так как С. Хусейн защитил их от Ирана в период восьмилетней войны.

В отношении же Ирана в Ираке также существуют небезосновательные опасения, что при необходимости он сможет легко использовать подконтрольные ему силы "Хашд аш-Шааби". В данном контексте тревогу вызвал состоявшийся 28 июня 2019 г. штурм посольства Бахрейна в Багдаде под предлогом протеста против конференции в Манаме по продвижению "сделки века", а ответственность за эти действия ряд обозревателей возложил на ИРИ¹³.

С учётом сложной экономической и внутривнутриполитической ситуации иракское руководство пытается проводить сбалансированную политику, понимая, что необходимые для восстановления страны инвестиции гораздо реальнее получить от КСА и других арабских государств Залива, чем от задушенного американскими санкциями Ирана, но в то же время осознавая свою сильную зависимость от иранского энергоснабжения и поставок некоторых необходимых стране товаров.

¹³ *Abdo G.* Iran and the United States Battle It Out in Iraq // *Foreign Policy*. 2019. 8 July. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/08/iran-and-the-united-states-battle-it-out-in-iraq/> (дата обращения: 16.01.2020).

Особую позицию занимает Турция, прежде всего с точки зрения военного присутствия в Ираке, которое имело место ещё в период ирано-иракской войны. С. Хусейн смотрел на это сквозь пальцы, лишь формально протестуя, поскольку руками турок ослаблял курдов. А с середины 1990-х гг. предложением нахождения турецких военных стало содействие Демократической партии Курдистана (ДПК) в вооружённом конфликте с Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), опиравшимся на поддержку Ирана. В этот период под Дахуком размещался первый аэродром и было оборудовано несколько пунктов обеспечения. У ИРИ же не было и нет собственных баз в Ираке, но созданы значительные возможности для ведения разведки в приграничных районах, контролируемых ПСК.

В ходе кампании 2016–2017 гг. по освобождению Мосула от ИГИЛ тогдашний премьер Х. аль-Абади попытался потребовать вывода турецких войск из Ирака, на что Р. Т. Эрдоган резко ответил, что "Турция будет делать то, что считает нужным". Он заявил также, что "только сунниты, туркмены и курды-сунниты должны остаться в этом городе, а любая попытка изменить его демографический состав будет представлять угрозу для Турции"¹⁴.

В июне 2017 г. турецкая армия вклинилась на территорию Ирака на глубину около 80 км, открыв путь к горам Кандиль, где находятся основные базы бойцов Рабочей партии Курдистана (РПК). Ирак активно этому не препятствовал, так как для этого у него не было сил, а Турция предложила совместные действия с Тегераном и Багдадом как против ИГИЛ, так и против курдских сепаратистов. И уже в октябре 2017 г. Х. аль-Абади и Р. Т. Эрдоган заявили о готовности предпринять совместные политические, экономические и военные меры для противодействия курдскому вызову и высказались за сохранение единого Ирака. Но при этом в отношении ИРИ в том же 2017 г. министр иностранных дел М. Чавушоглу сказал в ходе Мюнхенской конференции по безопасности, что "Иран хочет сделать Сирию и Ирак шиитскими", а турецкий президент отметил, что "мы должны противостоять персидскому национализму"¹⁵.

Турецкое военное присутствие в Ираке мотивировалось сначала борьбой с ИГИЛ и подготовкой союзных курдских сил для противостояния группировке, а затем необходимостью уничтожения боевиков РПК, однако в Багдаде подозревают Турцию в имперских амбициях и стремлении к пересмотру Лозаннского договора 1923 г. Р. Т. Эрдоган неоднократно высказывался о том, что Османская империя была обманута британцами и что Мосул и Киркук должны принадлежать Турции, несмотря на Севрский (1920 г.) и Лозаннский договоры. Однако во время политического кризиса, вызванного проведением в сентябре 2017 г. в Иракском Курдистане референдума о независимости, Анкара по понятным причинам весьма категорично высказалась в поддержку территориальной целостности Ирака.

¹⁴ Karadeniz T., Gumrukcu T. Turkey's President Erdogan tells Iraqi leader to "know his place" over diplomatic spat // Independent. 2016. 11 October. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/turkey-iraq-isis-mosul-syria-president-receptayyip-erdogan-haider-al-abadi-a7356571.html> (дата обращения: 16.01.2020).

¹⁵ Iran and Turkey trade barbs over Syria and Iraq // Al Jazeera. 2017. 21 February. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/02/iran-turkey-trade-barbs-syria-iraq-170221133606326.html> (дата обращения: 16.01.2020).

Эта позиция была подтверждена Р. Т. Эрдоганом в мае 2019 г. в ходе визита в Анкару экс-премьера Ирака А. Абдель-Махди.

Анкара заинтересована в экономическом взаимодействии с Багдадом, заявив в феврале 2018 г. на конференции в Кувейте по вопросам реконструкции Ирака о намерении выделить на эти цели 5 млрд долл. в качестве займов и 50 млн долл. в форме грантов, а также о планах соединения железных дорог¹⁶. В конце августа 2019 г. была достигнута договорённость о строительстве новой ветки нефтепровода Киркук – Джейхан, параллельной существующей, которая была повреждена в период войны с ИГ. Рассматривается также возможность соединить эту трубу с нефтепроводом Басра – Акаба. Кстати, саудовцы на упомянутой конференции также обещали направить на восстановление Ирака более 1 млрд долл. Наибольшее значение Турция придаёт сотрудничеству с Курдистаном, откуда в турецкий Джейхан поступает нефть. Кроме того, Турция может опереться в Курдистане на существенное туркменское меньшинство, чего нет ни у Ирана, ни у КСА. И здесь турки ведут себя наступательно, заявляя, что при С. Хусейне проводилась насильственная арабизация, а после 2003 г. в приоритете были лишь интересы курдов. Подчёркивается, что у туркмен в Ираке нет равных политических и культурных прав, а в парламенте у них лишь десять мест из 325.

Что касается Ирана, то в настоящее время он не препятствует турецкому прессингу на РПК в Ираке. Это связано с подозрениями, что американцы, взаимодействуя с "Отрядами народной самообороны" (ОНС), а значит, и с РПК, пытаются оказывать поддержку иранским сепаратистам из Партии свободной жизни в Курдистане. Активизацию же ударов турецкой армии по базам РПК эксперты связывают и с вновь полученными кланом Барзани властными полномочиями в регионе, а племена этого клана как раз расселены вдоль границы с Турцией.

В мае 2019 г. Министерство обороны Турции объявило о начале новой операции "Коготь" против РПК в иракском регионе Хакурк, в ходе которой была испытана баллистическая ракета "Бора" собственного производства¹⁷. Таким образом, турки рассматривают Северный Ирак как полигон для испытания новых систем вооружения, при том что Багдад не в состоянии воспрепятствовать этому. Турки неоднократно призывали Тегеран к проведению совместной операции в Ираке против отрядов РПК, но Иран заявил, что будет готов к боевым действиям на иракской земле только в случае нападения на него.

Немалую роль играет и религиозное соперничество. Так, Турция и КСА конкурируют за лидерство в суннитском мире, поддерживая различные течения и занимая противоположные позиции в отношении движения "Братья-мусульмане", что в меньшей степени касается Ирака. С Ираном же гораздо больше проблем. Так, Эн-Наджаф и Кербела были главными центрами шиизма с середины XVII в. и до 1979 г., когда к власти в Ираке

¹⁶ Iraq plans to connect railway with Turkey // Daily Sabah. 2019. 30 July. URL: <https://www.dailysabah.com/business/2019/07/30/iraq-plans-to-connect-railway-with-turkey> (дата обращения: 17.01.2020).

¹⁷ В Турции прошли испытания ОТПК Bora // EurAsia Daily. 2017. 17 мая. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/17/v-turcii-proshli-ispytaniya-otrk-bora> (дата обращения: 17.01.2020).

пришёл С. Хусейн. Некоторые бежавшие от гонений шиитские духовные лидеры нашли убежище в ИРИ, после чего лавры идеологического ядра шиизма достались иранскому Куму, и в настоящее время Тегеран настаивает, чтобы наследник великого аятоллы А. ас-Систани был избран по его рекомендации, хотя сам аятолла против этого. С подозрением относятся шиитская духовная элита и к саудовским попыткам сближения, требуя вначале конкретных шагов, таких как прекращение распространения в КСА идей такфиризма¹⁸ и издание Верховным советом улемов фетвы, которая признала бы джафаритский мазхаб¹⁹ пятым законным мазхабом ислама. А вот М. ас-Садр, посетив в 2017 г. Саудовскую Аравию, призвал к преодолению суннито-шиитских противоречий и привлечению большего внимания к историческому конфликту с персами.

Серьёзную озабоченность у соседей Ирака вызвали начавшиеся в стране в октябре 2019 г. крупномасштабные протесты населения, связанные с высоким уровнем безработицы, отсутствием социальных лифтов и доступа к базовым социальным услугам, невозможностью (после вторжения США и войны с ИГИЛ) инфраструктурой, а также разгулом коррупции.

Непосредственно повлиять на происходящие события попытался Иран. Так, К. Сулеймани неоднократно посещал в этот период Ирак и призвал шиитских лидеров поддержать действующие власти и принять жёсткие меры по поддержанию порядка. Активность Тегерана объясняется тем, что для него крайне важным является сохранение своего влияния в Ираке, где он играл значительную роль в ходе распределения министерских постов в правительстве, а также обеспечил подготовку и оснащение формирований "Хашд аш-Шааби", которые, по мнению специалистов, превосходят по своему потенциалу иракскую армию.

Осудил иракские протесты верховный лидер ИРИ аятолла А. Хаменеи, заявив что "мятежи и подрыв национальной безопасности в Ираке инспирированы США, Израилем и рядом других западных стран"²⁰. В Тегеране убеждены, что протесты подпитывают Эр-Рияд и Абу-Даби, которых он обвиняет в финансировании антиправительственных выступлений и поставках оружия через Курдистан. Президент Ирака Б. Салех, понимая важность сохранения добрососедских отношений с Ираном, открыто признал, что "не в интересах Ирака обижать сильного соседа"²¹.

Что касается саудовцев, то они традиционно обвиняют ИРИ во вмешательстве во внутренние дела Ирака, подчёркивая, что иранцы обучали местные силы безопасности жёстким методам пресечения протестов и слежке за лидерами протестующих. Турция же умеренно комментировала последние иракские события, стараясь не навредить выгодным торгово-экономическим связям с Багдадом, а также стратегически важному взаимодействию с Иракским Курдистаном.

¹⁸ Такфиризм – радикальная исламистская идеология, в основе которой лежит обвинение отдельных мусульман в неверии (куфр).

¹⁹ Джафаритский мазхаб – наиболее распространённая богословско-правовая школа в шиизме, её приверженцами являются шииты-двунадесятники.

²⁰ Autumn of Anger in Iraq: the sectarian system's deadly reckoning // King Faisal Center for Research and Islamic Studies. Policy Brief. 2019. 10 November. URL: <https://kfcris.com/pdf/ba9af835bcc1edc53f15b55ae256c2fa5dcaa30f51fbb.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).

²¹ Autumn of Anger in Iraq: the sectarian system's deadly reckoning.

Иран и Ирак: от непримиримой вражды к стратегическому партнёрству

По данным социологической службы "Арабский барометр"²², 31 % граждан Ирака считают ИРИ самой большой угрозой в регионе. Справедливости ради стоит сказать, что 30 % иракцев называют таковой США, а 21 % – Израиль. Можно объяснить этот уровень неприятия соседней страны этноконфессиональной картой Ирака или традиционным суннито-шиитским противостоянием, ведь 37 % иракского населения – это арабы и курды, являющиеся суннитами.

Однако далеко не всё на Ближнем Востоке сводится к внутриконфессиональной розни. Так, в суннитской Турции почти 80 % населения плохо или очень плохо относятся к шиитскому Ирану²³, но и к суннитской Саудовской Аравии у турок преобладает негативное отношение – почти 60 %²⁴. А в "анамнезе" у Ирана и Ирака десятилетия территориальных споров, соперничества за лидерство в регионе, восемь лет разрушительной кровопролитной войны²⁵, унёсшей сотни тысяч жизней и ещё десятилетие холодной войны, сопровождавшейся взаимными провокациями, терактами и поддержкой волнений в соседней стране. Тем не менее сейчас иранские политологи с полным правом описывают 40 лет отношений между Тегераном и Багдадом как путь от "непримиримой вражды к братству"²⁶, а официальные лица говорят о дружбе, сотрудничестве и стратегическом партнёрстве.

Добрососедские и всесторонние связи с Ираком нужны Тегерану с точки зрения национальной безопасности. Дружественный Ирак не начнёт агрессию против Ирана, не станет опорной базой для США и их союзников по коалиции в случае начала войны с ИРИ. Сотрудничество также необходимо для обеспечения безопасности границы протяжённостью почти 1,5 тыс. км.

Географическое положение Ирака определяет его значение для Ирана как стратегического транзитного коридора, позволяющего выйти к Средиземному морю. Соседняя богатая энергоносителями страна давно стала важным торгово-экономическим партнёром ИРИ. Многомиллионная шиитская община и наличие на территории Ирака главных шиитских святынь

²² Опрос проведён в мае 2019 г.

²³ 29 и 48 % соответственно, см.: Please tell me if you have a very favorable, somewhat favorable, somewhat unfavorable, or very unfavorable opinion of Iran // Pew Research Center. 2017. Spring. URL: <https://www.pewresearch.org/global/question-search/?qid=865&cntIDs=&stdIDs=> (дата обращения: 27.08.2019).

²⁴ 26 и 30 % соответственно, см.: Thinking about some countries around the world... Please tell me if you have a very favorable, somewhat favorable, somewhat unfavorable or very unfavorable opinion of Saudi Arabia? // Pew Research Center. 2017. Spring. URL: <https://www.pewresearch.org/global/question-search/?qid=977&cntIDs=&stdIDs=> (дата обращения: 27.08.2019).

²⁵ Ущерб, нанесённый экономике Ирана, оценивается в 1 трлн 240 млрд долл., а экономике Ирака – в 873 млрд долл. См.: *Razoux P.* The Iran-Iraq War. S. I.: Belknap Press, 2015. 668 p.

²⁶ چهل سال روابط ایران و عراق، از دشمنی تحمیلی تا برادری (Сорок лет отношений Ирана и Ирака: От бесконечной вражды к братству) // IRNA. 2019. 16 февраля. URL: <https://www.irna.ir/news/83211285/> (дата обращения: 27.08.2019).

делают неизбежными тесные религиозные и культурные контакты между двумя государствами.

Иранское руководство рассматривало и рассматривает отношения с Багдадом как внешнеполитический приоритет. В 2003 г., после вторжения США в Ирак и свержения враждебного Исламской Республике баасистского режима, иранцы воспользовались первой же возможностью начать выстраивать новые связи с бывшим заклятым врагом.

На первом этапе Иран, позиционирующий себя как "революционный лидер мусульманского мира", что во многом определяет его внешнюю политику²⁷, начал восстанавливать религиозные контакты, а также приступил к оказанию военно-политической помощи мусульманской стране, которую оккупировали "кафиры" в лице США.

Тегеран поддержал шиитское восстание, помогал тренировать и вооружать "Армию Махди" – отряды, созданные М. ас-Садром, харизматичным шиитским проповедником, выходцем из известной в Ираке семьи богословов. Параллельно стараниями К. Сулеймани, по аналогии с иранским ополчением "Басидж", создавались другие шиитские ополчения. Так, "Катаиб Хизбалла" начали действовать в 2003 г., а "Асаиб Ахль аль-Хак" – в 2006 г.²⁸

Численность отрядов шиитских ополченцев под общим названием "Хашд аш-Шааби" резко возросла в 2014 г., когда расширение "Исламского государства" поставило под угрозу иракскую государственность. После падения Мосула и начала наступления боевиков-исламистов на Багдад духовный лидер иракских шиитов аятолла А. ас-Систани издал фетву о джихаде против ИГ и создании ополчений.

Все они в большей или меньшей степени получали и получают материально-техническую, финансовую, консультационную и военную поддержку Тегерана. На начальном этапе войны с ИГ в боевых действиях участвовал спецназ Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Тогда в Ираке погибло около 30 иранских военнослужащих, включая двух бригадных генералов КСИР. К. Сулеймани лично координировал операции, в которых участвовали шиитские, а также суннитские, христианские и курдские ополченцы и части регулярной армии Ирака, что объясняет рост его влияния в стране. Так, он сумел решить вопрос о мирной передаче нефтеносного Киркука от курдов под контроль центральных властей. Природу его авторитета достаточно точно сформулировал представитель курдского клана Талабани: "Когда мы не прислушиваемся к просьбам и советам сардара²⁹ Сулеймани, у нас начинаются неприятности"³⁰.

Сейчас отряды "Хашд аш-Шааби" насчитывают 145–150 тыс. бойцов, они хорошо вооружены и обучены. С 2016 г. отряды "Хашд аш-Шааби"

²⁷ О ролевой теории внешней политики см.: *Holsti K.J.* National role conceptions in the study of foreign policy // *International Studies Quarterly*. 1970. No. 14 (3). P. 233–309.

²⁸ *Chulov M.* Controlled by Iran, the deadly militia recruiting Iraq's men to die in Syria // *The Guardian*. 2014. 12 March. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/12/iraq-battle-dead-valley-peace-syria> (дата обращения: 26.08.2019).

²⁹ Сардар (перс.) – глава, руководитель, начальник, вождь.

³⁰ *Filkins D.* The Shadow Commander // *The New Yorker*. 2013. 23 September. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2013/09/30/the-shadow-commander?verso=true> (дата обращения: 20.08.2019).

являются частью Вооружённых сил Ирака, однако по-прежнему действуют автономно. По мнению военных аналитиков, они более боеспособны, чем регулярная армия страны, с которой Тегеран также поддерживает тесные контакты. Не только в отрядах ополченцев, но и в армии находятся сотни иранских военных советников и консультантов. Иран готов снабдить иракскую армию системами противовоздушной обороны, звучало даже предложение объединить ПВО двух государств³¹. Тегеран настроен на долгосрочное сотрудничество с Багдадом в сфере безопасности и считает своим приоритетом повышение обороноспособности Ирака³².

Шиитские ополчения представляют собой не только военную, но и политическую силу. С 2005 г. лидеры ополченцев и проиранских "Хашд аш-Шааби" в составе различных коалиций успешно участвуют в парламентских выборах, играют значительную роль при формировании правительства в Багдаде. В Ираке Тегеран повторил ливанский сценарий: при военизированной организации, аналогичной "Хизбалле", создано политическое крыло, глубоко инкорпорированное в политические процессы и входящее в правящую элиту страны.

Рост влияния ИРИ в Ираке беспокоит Саудовскую Аравию и Турцию, но у Эр-Рияда и Анкары разная природа страхов. Саудовцы опасаются, что Ирак станет частью "Персидской империи", будет потерян для арабского мира. Причём в настоящее время королевство налаживает политические контакты не только с суннитскими, но и с шиитскими политическими силами. Так, там попробовали переманить, а точнее перекупить, лидера альянса "Саирун" М. ас-Сафра, который в июле 2017 г. совершил визит в КСА, встречался с наследным принцем М. бен Салманом. Однако, позиционируя себя как иракского националиста и открыто критикуя чрезмерное вмешательство Тегерана в дела Багдада, политик не порывает контакты с иранцами и ливанской "Хизбаллой". Так, в 2018 г. он предлагал себя в качестве посредника при восстановлении отношений Тегерана с Эр-Риядом. А в сентябре 2019 г. М. ас-Садр публично продемонстрировал свою близость к иранскому руководству, приняв участие в церемониях ашуры³³ у духовного лидера Исламской Республики А. Хаменеи³⁴.

Анкара имеет собственных агентов влияния в рядах суннитских ополченцев и среди иракских политиков, однако менее многочисленных и влиятельных, чем иранские. Также турецкая сторона хотела бы вынудить Тегеран занять более жёсткую позицию по вопросу Курдистана и вовлечь его в совместные рейды против курдских отрядов на территории Ирака, от чего иранцы воздерживаются, предпочитая комбинировать военные

³¹ Minister: Iran Aims to Help Boost Iraq's Defense Power // Tasnim News Agency. 2019. 8 August. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2019/08/18/2078305/minister-iran-aims-to-help-boost-iraq-s-defense-power> (дата обращения: 27.08.2019).

³² تقویت بنیه دفاعی عراق از راهبردهای اصلی ایران است (Укрепление обороноспособности Ирака – одна из главных стратегических задач Ирана) // ISNA. URL: <https://www.isna.ir/news/98052713382/> (дата обращения: 26.08.2019).

³³ Прим.: Ашура – день поминовения шиитских мучеников, убитых 10 мухаррама 61 г. по хиджре (9 (12) октября 680 г.) в битве при Кербеле (территория современного Ирака) с войсками халифа Язида I. В их число входит внук пророка Мухаммада имам Хусейн, брат Хусейна Аббас бен Али и 70 их сподвижников.

³⁴ به "خاورمیانه جدید" خوش آمدید (Добро пожаловать на "новый Ближний Восток") // Kayhan. 2019. 11 сентября. URL: <http://kayhan.ir/fa/news/169736/> (дата обращения: 20.10.2019).

операции с переговорами о деэскалации с курдами и договорённостями с лидерами оппозиции.

1 июля 2019 г. экс-премьер Ирака А. Абдель-Махди с целью минимизировать политическое влияние ИРИ издал указ, запрещающий совмещать службу в "Хашд аш-Шааби" с политической деятельностью, и попытался реформатировать эти отряды в регулярные военные части³⁵. Предполагалось, что к 31 июля 2019 г. будут закрыты политические штаб-квартиры ополченцев, контролируемые ими блокпосты, а бойцы перейдут в подчинение кадровым военным. Однако указ оказался трудноисполнимым и вызвал бурю возмущения. Один из командиров "Хизбалла ан-Нуджаба", Н. аш-Шумари, на встрече с представителем А. Хаменеи в Высшем совете национальной безопасности ИРИ С. Джалили открыто заявил, что "любое правительство Ирака, выступающее против Ирана, будет свергнуто за несколько недель"³⁶. Начались акции протеста, 30-я бригада ополченцев блокировала шоссе Мосул – Эрбиль. Премьер А. Абдель-Махди был вынужден в ходе блиц-визита в Тегеран попросить президента Х. Рухани помочь примириться с представителями "Хашд аш-Шааби"³⁷.

Однако указ не торопятся выполнять не только напрямую ориентированные на Тегеран ополчения, но и шииты, признающие своим духовным лидером аятоллу А. ас-Систани, а также суннитские и христианские отряды. Аналогичный указ летом 2018 г. издал действовавший на тот момент премьер-министр Х. аль-Абади, однако сейчас он признаёт бессмысленность такого шага: "Бойцы „Хашд аш-Шааби“ являются гражданами этой страны и обладают политическими правами. Некоторые политики используют отряды в своих целях, но с этим ничего не поделаешь"³⁸.

Политические позиции проирански настроенных политиков усилились после серии ударов по базам и конвоям "Хашд аш-Шааби", нанесённых Израилем в июле и августе 2019 г.³⁹, когда ряд ополченцев, в частности А. Махди аль-Мухандис⁴⁰, заместитель руководителя объединённого комитета этих отрядов, обвинил США в доставке на территорию Ирака четырёх израильских БПЛА для совершения атак⁴¹. Обвинения не были подкреплены доказательствами, но в Ираке напомнили, что американские военные контролируют его воздушное пространство. Это позволило

³⁵ *Mamouri A.* Shiite militias react angrily to decree integrating them into Iraqi forces // Al-Monitor. 2019. 8 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/iraq-pmu-iraq-us-saudi.html#ixzz5x2qxlEoM> (дата обращения: 15.07.2019).

³⁶ دولتی در عراق علیه ایران اقدام کند، طی چند هفته سرنگون خواهد شد (Правительство Ирака, действующее против Ирана, будет свергнуто за несколько недель) // ANA-News. 2019. 10 июля. URL: <http://ana.ir/fa/news/33/408969/> (дата обращения: 15.07.2019).

³⁷ *Mamouri A.* Iraq seeks Iranian assistance to curb militias' reign // Al-Monitor. 2019. 24 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/iraq-iran-abdul-mahdi-sanction-pmu-militias.html#ixzz5x30JX2Gp> (дата обращения: 19.08.2019).

³⁸ *Saadoun M.* Former Iraqi premier opens up about PMU, new PM, Iran // Al-Monitor. 2019. 19 August. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/08/haider-abadi-adel-abdul-mahdi-pmu-us-iran.html#ixzz6Au566MeC> (дата обращения: 21.08.2019).

³⁹ نتانیاہو در مورد حملہ بہ مراکز حشد الشعبی ("Хашд аш-Шааби") // BBC Persian. 2019. Август. URL: https://www.bbc.com/persian/iran-49404409?ocid=socialflow_twitter (дата обращения: 26.08.2019).

⁴⁰ Был убит в январе 2020 г. ударом американского беспилотника.

⁴¹ حشد شعبی : آمریکا مسئول حملات بہ پایگاہهای نظامی عراق است ("Хашд аш-Шааби": Америка отвечает за удары по военным базам Ирака) // ISNA. URL: <https://www.isna.ir/news/98053114904/> (дата обращения: 26.08.2019).

проиранским политикам в Багдаде с полным основанием вернуться к вопросу о целесообразности пребывания в стране войск США, что вынудило ЦЕНТКОМ⁴² распространить официальное заявление о своей непричастности к атакам на союзный Ирак.

Теневое военно-политическое влияние Тегерана в Ираке велико, но иранское руководство достаточно прагматично, чтобы не демонстрировать его в полной мере. Иранцам хватает политического умения следовать всем правилам дипломатического протокола и вести диалог с представителями разных слоёв иракского общества, чтобы минимизировать страхи относительно принудительной "шиитизации" страны. Ярким примером такого подхода можно назвать официальный визит президента ИРИ Х. Рухани в марте 2019 г. и ответный приезд иракского премьера А. Абдель-Махди в апреле того же года. Иранский политик добился аудиенции у лидера иракских шиитов аятоллы А. ас-Систани, но провёл также серию встреч с курдскими лидерами, старейшинами суннитских племён и представителями суннитов в парламенте Ирака, а в беседе с президентом страны курдом Б. Салехом выразил надежду на то, что Ирак станет мостом для всестороннего и тесного сотрудничества всех государств региона.

Иракского же премьера А. Абдель-Махди (в декабре 2019 г. подал в отставку), считавшегося компромиссной для Тегерана и Вашингтона фигурой, обласкал духовный лидер ИРИ А. Хаменеи. Он поздравил иракский народ с победой над ИГ и говорил о светлом будущем единого и неделимого Ирака, дружественного Ирану⁴³.

В Иране охотно сравнивали тот визит Х. Рухани с необъявленным приездом в Ирак президента Д. Трампа 24–25 декабря 2019 г. Глава ИРИ три дня свободно путешествовал по стране и уважительно общался с людьми. В то же время лидер США прилетел тайком и потребовал от премьер-министра суверенного Ирака прибыть на американскую военную базу "Айн аль-Асад" для тайной встречи, как будто тот является его подчинённым.

Иранское руководство, невзирая на сопротивление своих противников в регионе, в особенности Израиля, активно продвигает план сухопутного транспортного коридора к Средиземному морю. Причём власти ИРИ декларируют исключительно экономический характер данного проекта, заявляя о необходимости транзита иранской продукции в Ирак и в порты Сирии и Ливана. Речь также идёт о развитии религиозного туризма и обеспечении надлежащей логистики для выполнения строительных подрядов в Ираке и САР. В ближайшей перспективе для доставки иранских грузов в Латакию предполагается использовать уже существующие на территории Ирака и Сирии шоссе и железные дороги, частично разрушенные в ходе военных действий. Их в настоящее время экстренно ремонтируют, а с частной охранной компанией заключён контракт для обеспечения безопасности грузоперевозок⁴⁴. Кроме того, открыт пограничный

⁴² CENTCOM – Центральное командование Вооружённых сил США на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Центральной Азии.

⁴³ Baghdad should act in a way that U.S. forces leave Iraq soon, Ayatollah Khamenei suggests // Tehran Times. 2019. 6 April. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/434391/Baghdad-should-act-in-a-way-that-U-S-forces-leave-Iraq-soon> (дата обращения: 21.09.2019).

⁴⁴ طرح ایران برای احداث زنگراه تهران - دمشق با عبور از خاک عراق (План Ирана по строительству хайвея Тегеран – Дамаск через землю Ирака) // Kurd Press. 2019. 28 марта. URL: <http://kurdpress.com/details.aspx?id=63447> (дата обращения: 17.06.2019).

переход "Аль-Каим" близ сирийского города Абу-Кемаль, взятый под контроль проиранскими отрядами "Хашд аш-Шааби". Первоначально предполагалось проложить маршрут через более удобный переход "Эт-Танф", который обеспечил бы ещё и скорейшее открытие железнодорожного сообщения. Однако в 2017 г. планы изменились из-за наличия там базы США, на скорую ликвидацию которой не рассчитывают ни Тегеран, ни Дамаск, невзирая на многократные заявления Д. Трампа о запланированном уходе из Сирии.

Иранцы завершают прокладку железной дороги Хорремшехр – Шаламче – Басра. По словам иранских чиновников, участок Шаламче – Басра длиной 32 км, включая 700-метровый мост, планируют достроить до конца года⁴⁵, а конечным пунктом назначения будет Латакия в Сирии. Если же план строительства коридора к Средиземному морю не будет осуществлён⁴⁶, то соединение через Басру железнодорожной сети Ирана и Ирака, несомненно, поможет решить амбициозную задачу по увеличению товарооборота между ними до 20 млрд долл. (в 2018–2019 гг. товарооборот составлял 10 млрд долл.). Проект интересен и Турции, готовой выступить транзитной страной для товаров из государств Персидского залива. Объективно интерес к проекту есть и у Эр-Рияда, но перед властями КСА стоит задача минимизировать иранское влияние в Ираке, а значит, саудовцы будут ему противодействовать.

ИРИ экспортирует в Ирак продукты нефтепереработки (бензин, керосин, машинные масла и т.д.), продукты питания, лекарства, одежду, обувь, цемент, металлургическую продукцию, автомобили и является главным конкурентом Турции на иракском рынке, которая также поставила перед собой задачу довести товарооборот с Багдадом до тех же 20 млрд долл. Иранская сторона в августе 2019 г. отапортовала, что за 100 дней текущего иранского года объёмы торговли выросли на 20 %⁴⁷.

Серия шагов, предпринятых Багдадом с целью поощрения внутреннего производства, в частности ограничение импорта продовольствия, например, по таким категориям, как яйца и безалкогольные напитки, обеспокоила турецкий бизнес, подозревающий, что за этим решением стоит Тегеран, добивающийся преимуществ нерыночными методами⁴⁸. Однако протекционистские меры иракского правительства затронули и ИРИ. Так, после повышения пограничного сбора с грузовиков до 20 тыс. динаров началась забастовка водителей, в результате чего за десять дней на переходе "Чаззабе" скопилось 250 грузовиков, что застопорило экспорт товаров из

⁴⁵ Имеется в виду год Солнечной хиджры, т.е. к 20 марта 2020 г.

⁴⁶ *Chulov M.* Iran changes course of road to Mediterranean coast to avoid US forces // The Guardian. 2017. 16 May. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/may/16/iran-changes-course-of-road-to-mediterranean-coast-to-avoid-us-forces>; *Macaron J.* Will the Trump administration abort Iran's land bridge to the Mediterranean? // Al-Monitor. 2019. 17 May. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/05/trump-iran-tension-al-bukamal-crossing-syria-iraq-border.html> (дата обращения: 17.06.2019).

⁴⁷ Iran's 100-day exports to Iraq up 20% yr/yr // Tehran Times. 2019. 7 July. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/437831/Iran-s-100-day-exports-to-Iraq-up-20-yr-yr> (дата обращения: 10.07.2019).

⁴⁸ *Tastekin F.* Iraq throws Turkey curveball in bilateral trade // Al-Monitor. 2019. 9 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/turkey-iraq-throws-ankara-curveball-in-bilateral-trade.html#ixzz5x2yNqdsM> (дата обращения: 10.07.2019).

Ирана в Ирак. А после начала иракских протестов осенью 2019 г. поток товаров из ИРИ резко снизился, в том числе из-за решения иранцев закрыть погранпереходы.

Саудовская Аравия не является конкурентом Ирана в экспорте, но готова выделять кредиты на инфраструктурные проекты в Ираке, на исполнение которых претендует иранская сторона. В ходе визита в Багдад саудовской делегации во главе с министром торговли и инвестиций М. аль-Кассаби в апреле 2019 г. шла речь о кредите в 267 млн долл. для развития энергетического сектора, строительства нефтехимических мощностей и объектов солнечной энергетики. Причём саудовские кредиты связаны условием, что подрядчиками будут не иранские компании. Одна из задач саудовцев – минимизировать критическую зависимость Ирака от иранского газа и электроэнергии, что настоятельно рекомендуют и США.

Однако иракское руководство сознаёт, что в обозримой перспективе не может отказаться от сотрудничества с ИРИ в сфере энергетики. Как заявил министр электроэнергетики Л. аль-Хатиб, с точки зрения цены и логистики альтернатива иранскому газу и электричеству не появится и в ближайшем будущем⁴⁹. Летом 2018 г., когда Иран сократил поставки электроэнергии, а в Басре начались беспорядки, Багдад даже направлял делегацию в Эр-Рияд, чтобы договориться об энергопоставках из КСА, но эта миссия не увенчалась успехом. Пока все предложения саудовцев относительно кредитов в области энергетики, например на строительство ЛЭП до границы с Саудовской Аравией, остаются на бумаге. А в Тегеране подозревают, что именно Эр-Рияд с молчаливого одобрения Вашингтона стимулировал протесты в Басре в 2018 г. и осенью 2019 г., распуская слухи, что в блэкаутах, перебоях с водой, коррупции и безработице виноваты иранцы⁵⁰. В Тегеране убеждены, что в провокационных целях осенью 2019 г. на территории Ирака появились члены движения "Муджахедин-е хальк", которые якобы изображали сотрудников спецслужб ИРИ, для того чтобы сильнее распалить протестующих⁵¹. Для минимизации ущерба двусторонним отношениям МИД ИРИ после завершения ежегодного паломничества рекомендовал своим гражданам воздержаться от поездок в Ирак.

Особое место занимают тесные религиозные контакты государств. Иранская сторона (опять же ради минимизации страхов относительно насильственного продвижения своей версии шиизма) старается не вмешиваться на государственном уровне в связи между двумя шиитскими центрами – Кумом и Эн-Наджафом, – укрепившимися после падения режима С. Хусейна. Обмен студентами и преподавателями, контакты между религиозными фондами контролируют сами клирики. Авторитет Кума весьма высок. Именно там завершал своё богословское образование М. Садр, чтобы получить духовное звание аятоллы. Однако в Тегеране понимают, что

⁴⁹ Saadoun M. Iraq electricity minister: US will continue exemptions for Iranian electricity imports // Al-Monitor. 2019. 14 June. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/06/iraq-electricity-iran-gas.html#ixzz5x3BqS9IN> (дата обращения: 20.08.2019).

⁵⁰ رابطه ایران و عراق به کجا می انجامد؟ // Shafaq-Na. URL: <https://fa.shafaqna.com/news/599404/> (дата обращения: 20.08.2019).

⁵¹ مناقشې و اعتراضات مردم عراق ("Лицемеры" и протесты народа Ирака) // Bultan News. 2019. 1 ноября. URL: <https://www.bultannews.com/fa/news/637000/> (дата обращения: 15.11.2019).

нереально преодолеть базовые разногласия в сфере вероучения, например относительно концепции "вилаят-е факих", а также заставить большинство иракских шиитов выбрать себе в качестве "марджа-е таклид" – образца для подражания – аятоллу А. Хаменеи или другого клирика из Кума, и не ставят перед собой недостижимых целей.

В 2003 г., сразу после свержения США баасистского режима, были возобновлены полузапрещённые ранее паломничества в Кербелу и Эн-Наджаф. Оба государства видят свою задачу в развитии религиозного туризма, максимальном обеспечении безопасности паломников и поддержании порядка во время церемоний. В 2019 г. были временно отменены визы для паломников во время ашуры и арбаина⁵² – для пересечения границы было достаточно зарегистрироваться на специальном сайте⁵³, а министры внутренних дел двух стран согласовали мероприятия по охране правопорядка в траурные дни месяцев Мухаррам и Сафар.

Что касается конфликтов между суннитским и шиитским духовенством, в частности в Мосуле, то их главная причина не религиозная экспансия Ирана, а не урегулированные ещё со времён правления С. Хусейна вопросы вакуфной собственности⁵⁴, которые обострились после экспансии ИГ и не решены до сих пор.

Тегеран заинтересован в территориальной целостности и безопасности Ирака и выстраивает политическую линию на иракском направлении предельно прагматично, сознавая пределы своих возможностей и необходимость учёта интересов Багдада. Эту стратегию можно назвать беспроигрышной для всех участников, поскольку она носит взаимоподкрепляющий характер и выгодна всем партнёрам.

Теневое и явное влияние ИРИ в Ираке велико и обусловлено объективными интересами обеих стран. Ни Эр-Рияду, ни Анкаре (которая, впрочем, и не ставит такой задачи) не удастся в обозримой перспективе без радикального слома политической системы современного Ирака это влияние подорвать или существенно ослабить, особенно в военно-политической и энергетической сферах. Что же касается регулярных массовых протестов, то они объясняются усталостью иракского населения от бесконечных войн, экономических и политических кризисов, разгула коррупции, безработицы и бытовых неурядиц, которым противники Исламской Республики умело придают антииранскую направленность.

Интересы Саудовской Аравии в Ираке: "шиитский фактор" и вытеснение Ирана

Саудовскую Аравию и Ирак связывает непростая история взаимодействия. В 1990 г. Эр-Рияд разорвал отношения с Багдадом и закрыл границы, после того как армия С. Хусейна вторглась в Кувейт. Первые попытки сближения обозначились в 2006 г., когда для обсуждения двусторонних

⁵² Арбаин – поминки на 40-й день после убийства имама Хусейна со сподвижниками в битве при Кербеле в 680 г.

⁵³ ثبت نام اربعين

⁵⁴ Abu Zeed A. Sunnis accuse Shiites of expanding influence in Mosul // Al-Monitor. 2019. 15 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/iraq-mosul-environment-sunni-shiite-sectarianism.html#ixzz5xhwkvJDx> (дата обращения: 20.08.2019).

вопросов был установлен прямой канал коммуникации между главой общей разведки КСА принцем М. бен Абдель-Азизом аль-Саудом и представителями иракского правительства. Он просуществовал несколько лет и со сменой кабинета в Ираке был прерван.

Некоторое потепление в отношениях началось в 2015 г., когда власти королевства приняли решение возобновить работу своего посольства в Ираке. До этого момента консульские услуги иракцам оказывали саудовские дипломатические представительства в Иордании. В феврале 2016 г. Ирак посетил тогдашний министр иностранных дел КСА А. аль-Джубейр.

Существенная активизация двусторонних связей прослеживается с 2017 г., когда наследным принцем Саудовской Аравии стал М. бен Салман, что позволяет отдельным экспертам характеризовать курс на укрепление саудовско-иракских связей как личную инициативу молодого принца. Так, в октябре 2017 г. был объявлен старт работы Совместного саудовско-иракского координационного совета (далее – Совместный координационный совет), изначально созданного для восстановления иракских территорий после освобождения от боевиков ИГ. Тогда же состоялось возобновление авиасообщения между странами (в международный аэропорт Багдада прилетел первый рейс из КСА, выполненный авиакомпанией Flynas⁵⁵).

В ноябре 2018 г. с официальным визитом в Эр-Рияд прибыл президент Ирака Б. Салех. В 2019 г. стороны обменялись визитами на высоком и высшем уровнях. Так, в апреле с первым официальным визитом в КСА прибыл тогдашний премьер-министр Ирака А. Абдель-Махди, сопровождаемый представительной делегацией из министров и бизнесменов. Накануне он заявил, что ирако-саудовские отношения перешли на новую ступень развития. В Эр-Рияде его встретил король Салман, который подтвердил потепление, заявив, что оба государства заинтересованы в поиске общих оснований для сотрудничества. Ранее в Багдаде состоялось второе заседание Совместного координационного совета, где иракская сторона представила 186 инвестиционных предложений для КСА⁵⁶.

На апрельских встречах в 2019 г. было подписано 13 соглашений в сфере безопасности, торговли, энергетики, политического сотрудничества, что арабские источники оценивают как "кульминацию дипломатических усилий, предпринимаемых с 2017 г."⁵⁷ В Эр-Рияде было объявлено о готовности королевства профинансировать строительство спортивного городка имени короля Салмана в Ираке на сумму порядка 1 млрд долл. Саудовская Аравия также пообещала дополнительно открыть несколько дипломатических представительств на территории страны (помимо Багдада, в Эн-Наджафе, Басре и Эн-Насирии). Для развития сельского хозяйства Ирака стороны договорились об открытии сети "типовых ферм" на площади в 1 млн га на западе страны (провинции Анбар и Мутанна,

⁵⁵ Местная саудовская авиакомпания, первая бюджетная авиакомпания страны.

⁵⁶ اتفاقيات ومذكرات تتوج اجتماع مجلس التنسيق العراقي - السعودي (Соглашения и меморандумы завершают заседание иракско-саудовского Координационного совета) // Al Riyadh. 2019. 8 апреля. URL: <http://www.alriyadh.com/1748413> (дата обращения: 17.01.2020).

⁵⁷ هل تنجح هذه الإغراءات السعودية في إبعاد العراق عن إيران؟ (Удастся ли этими саудовскими преференциями отдалить Ирак от Ирана?) // Arabicpost. 2019. 9 мая. URL: <https://arabicpost.net/تحليلات-شارحة/مواد-شارحة/90/50/9102/العلاقات-العربية-السعودية/> (дата обращения: 17.01.2020).

на границе с КСА). Это позволит иракской экономике получить около 50 тыс. новых рабочих мест⁵⁸.

Интересы Саудовской Аравии в отношении Ирака укладываются в рамки "прагматичной дипломатии": королевство пытается укрепить своё влияние в регионе, одновременно понизив там роль Ирана. Во многом это связано с желанием Эр-Рияда восстановить "статус-кво" и собственные позиции, частично утраченные после активизации Тегерана в Сирии, Ливане, Йемене (по выражению одного из высших чиновников КСА, "вернуть Иран в свои границы"⁵⁹). Ряд зарубежных наблюдателей считает, что наследный принц Саудовской Аравии и его сторонники в администрации президента США Д. Трампа изыскивают любые способы по ограничению влияния ИРИ в арабском мире без прямого военного столкновения, стремясь спровоцировать внутрииитскую гражданскую войну⁶⁰.

Для реализации своих задач в Ираке Эр-Рияд действует на всех направлениях: политическом, финансово-экономическом, религиозном и культурном.

В *политико-религиозной* повестке двусторонних отношений ключевым стал суннитско-шиитский вопрос. В ходе формирования политической архитектуры нового Ирака (после С. Хусейна) была принята система кво-тирования. Это повлекло за собой значительный подъём шиизма в стране и укрепление соответствующих партий, что позволило шиитам совместно с курдами стать новой иракской элитой. В данной ситуации существенно пострадали интересы суннитов (позже это обстоятельство стало одним из ключевых в становлении ИГ на иракской территории), поддержкой которых первоначально занималась Саудовская Аравия (вместе с другими суннитскими правительствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и Турцией). Королевство оказывало существенную помощь (в том числе финансовую) лояльному суннитскому духовенству и племенам (например, Шаммар). По некоторым оценкам, в период после свержения С. Хусейна и до 2006 г. Эр-Рияд якобы направлял высшему суннитскому духовенству Ирака порядка 25 млн долл. финансовой помощи, израсходованных впоследствии на приобретение вооружений⁶¹. В числе прочих это обстоятельство позволило действовавшему на тот момент премьер-министру Ирака Н. аль-Малики обвинить КСА в спонсировании терроризма и джихадизма. Усилия по поддержке суннитов, однако, не увенчались успехом ввиду их разобщённости, которая не позволила им стать заметной политической силой в Ираке.

⁵⁸ مدينة رياضية ومليار دولار منحة.. هل تنجح هدايا السعودية في استعادة نفوذها داخل العراق؟ (Спортивный город и миллиард долларов в подарок... Успешно ли саудовские подарки восстанавливают влияние королевства внутри Ирака?) // Noonpost. 2019. 4 апреля. URL: <https://www.noonpost.com/content/27229> (дата обращения: 17.01.2020).

⁵⁹ Saudi Arabia: Back to Baghdad: Report / International Crisis Group // Middle East and North Africa. 2018. 22 May. No. 186. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/186-saudi-arabia-back-baghdad> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶⁰ Al-Rasheed M. Salman meets al-Sadr: Saudi Arabia in search of an Iraqi Shia nationalist // Middle East Eye. 2017. 15 August. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/salman-meets-al-sadr-saudi-arabia-search-iraqi-shia-nationalist> (дата обращения: 17.01.2020).

⁶¹ Mansour R. Saudi Arabia's New Approach in Iraq // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2018. November. URL: <https://www.csis.org/analysis/saudi-arabias-new-approach-iraq> (дата обращения: 13.01.2020).

Вместе с тем к выборам 2014 г. стала очевидной разрозненность уже среди шиитов, которые ранее выступали единым фронтом (Объединённый иракский альянс) под эгидой великого аятоллы А. ас-Систани. В 2015 г. в Басре вспыхнули протесты шиитов, призывавших проводить системные реформы и покончить с иностранным вмешательством в дела Ирака. Этим шансом попытались воспользоваться власти КСА, стремившиеся установить тесные связи с лидерами шиитов яркой антииранской направленности, в частности с М. ас-Садром (происходит из влиятельной семьи шиитских богословов арабского происхождения, не поддерживает теорию "вилаят-е факих"). Однако все эти попытки особым успехом также не увенчались.

Пытаясь втянуть иракских шиитов в свою орбиту, саудовцы исходят из того, что большинство из них почитают свою арабскую идентичность выше конфессиональной принадлежности, а потому изначально предрасположены к антииранским настроениям (эту установку исповедует и М. ас-Садр, позиционирующий себя как иракский националист). Сложившаяся ситуация дополняется противопоставлением иракского Эн-Наджафа (центр местного шиизма) и Кума (центр иранского шиизма), а также неприятием иракскими шиитами доктрины "вилаят-е факих". С "шиитским вопросом" были связаны договорённости саудовско-иракских властей по возможному открытию новых консульств КСА на территории Ирака: одно – в Эн-Наджафе, другое – в Басре.

О некоторых успехах КСА на "шиитском направлении" может свидетельствовать позиция иракских властей, которые воздержались от публичной критики саудовцев за казни своих граждан-шиитов по обвинениям в создании террористических ячеек и шпионаже в пользу Ирана в апреле 2019 г.

Вместе с тем доминирующим на сегодняшний день является финансово-экономическое направление сотрудничества государств. Саудовцы рассчитывают на укрепление интеграции и формирование тесной экономической взаимозависимости с Багдадом, а также на использование иракского рынка для расширения собственных экспортных возможностей (потеснив на нём Иран и Турцию) и развития двусторонней торговли.

Иракцы со своей стороны также прагматично рассматривают действия Эр-Рияда, стремясь извлечь из сложившейся ситуации максимальную выгоду, имея в виду саудовские инвестиции, в которых крайне заинтересована национальная экономика для восстановления собственного потенциала, разрушенного ИГ, действиями ВС США во время вторжения в страну в 2003 г., выступлениями курдов и внутренними беспорядками. Ситуацию осложняют финансовая нестабильность, высокий уровень коррупции, устаревшая инфраструктура и отсутствие квалифицированных кадров.

Частные саудовские компании не стремятся вкладывать деньги в Ирак, оценивая эти инвестиции как высокорисковые. Среди государственных предприятий основными инвесторами для иракской экономики, по данным саудовских источников, являются Saudi Aramco, SABIC, Ma'aden (инфраструктура), ACWA Power (девелопер и инвестор)⁶².

⁶² Аль-Касаби: 186 проектов для саудовских инвесторов в Ираке // Al Arabiya. 2019. 4 апреля. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/saudi-today/2019/04/04/العراق-جديدة-في-العراق-3-تصليات-بافتتاح> (дата обращения: 17.01.2020).

Исходя из взаимных интересов, стороны предпринимают определённые шаги для реализации совместных проектов в следующих сферах.

1. *Двусторонняя торговля.* Отправной точкой для развития сотрудничества в сфере торговли, как планируется, должно стать открытие саудовско-иракской границы, в частности пограничного перехода "Арар". Проект финансируется КСА и реализуется саудовской строительной компанией MASCO (той же, что отвечает за железнодорожный проект, связывающий Мекку и Медину)⁶³. Для содействия торговым сделкам, объём которых должен существенно возрасти, в апреле 2019 г. в Эр-Рияде был создан филиал иракского торгового банка (The Trade Bank of Iraq). По имеющейся информации, обсуждается возможность формирования особой экономической зоны на пограничных территориях, что, как ожидается, может привлечь в регион крупный национальный и международный бизнес⁶⁴.

Вопрос открытия границы между КСА и Ираком является наиболее острым с точки зрения развития возможного сотрудничества (прежде всего торгово-экономического) на перспективу. Прекращение трансграничного взаимодействия с момента войны в Заливе (за исключением хаджа) существенно осложняет попытки сближения стран, тормозя кооперацию в сфере безопасности, двусторонней торговли, а также поставки энерго-ресурсов. Активизация сотрудничества в этой сфере (учитывая географическое положение перехода "Арар") позволит Эр-Рияду оказывать существенно большее влияние на положение дел в суннитской иракской провинции Анбар.

2. *Сотрудничество в нефте- и газохимической сферах.* Оба государства являются членами ОПЕК, занимая первое и второе места по объёмам продаж нефти. Координации усилий в этой сфере стороны придают большое значение, особенно в условиях определения квот на снижение добычи.

Нефтегазохимический сектор, вероятно, станет ведущим для закрепления позиций КСА на иракском рынке. Королевство уже заявило о намерении выступить в качестве инвестора ряда нефтегазовых проектов в провинции Анбар (включая инвестиции Saudi Aramco и SABIC в газодобычу на месторождении "Акказ"⁶⁵ с оценочным объёмом примерно 8,5 куб. м в день), а также выделить через SABIC порядка 6–8 млрд долл. для реализации проекта строительства нефтехимического комплекса Nibras в Басре (общая стоимость – около 11 млрд долл., применение нефти в качестве сырья). Планируется, что объём его производительности составит 1,8 млн т продуктов нефтехимии в год. Таким образом, SABIC войдёт в проект наряду с компанией Shell и иракским правительством⁶⁶.

⁶³ Aldroubi M. Iraq to establish permanent presence on Saudi border through compound construction // The National. 2019. 19 February. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/iraq-to-establish-permanent-presence-on-saudi-border-through-compound-construction-1.827692> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶⁴ Bordón J. Saudi Arabia and Iraq: The Border as a Catalyst for Cooperation // King Faisal Center for Research and Islamic Studies, Dirasat. 2019. November. No. 50. P. 25.

⁶⁵ В 30 км к югу от города Аль-Каим на иракско-сирийской границе.

⁶⁶ الزوبعي: مباحثات مع "سابك" و"أرامكو" في تطوير حقول استكشافية للغاز العراقي (Аль-Зубаи: переговоры с SABIC и Aramco по разработке месторождений для разведки иракского газа) // Al Riyadh. 2019. 27 августа. URL: <http://www.alriyadh.com/1773503> (дата обращения: 17.01.2020).

Сторонами также обсуждается возобновление работы нефтепровода IPSA (Iraq Pipeline through Saudi Arabia) – из Басры через саудовскую Эш-Шаркию в терминал Аль-Муаджиз (параллельно нефтепроводу "Восток – Запад"). IPSA строился как нефтепровод, но с 2001 г. переделан саудовцами в газопровод и использовался в этом качестве. С обострением обстановки в Заливе власти КСА приняли решение о возвращении его изначальных функций. Прокачка нефти началась там с 2012 г., что уже позволяет транспортировать иракские энергоносители непосредственно в Красное море в объёме 1,7 млн барр. в день.

С использованием инвестиций королевства намечено также строительство нового отеля "Шератон".

3. *Сотрудничество в сфере безопасности.* В конце июля 2019 г. саудовский кабинет министров под председательством короля Салмана одобрил проект двустороннего соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности. Министру внутренних дел КСА, принцу Абдель-Азизу бен Сауду аль-Сауду поручено обсудить его с иракской стороной.

4. *"Мягкая сила".* Для укрепления культурного взаимодействия с Ираком Саудовская Аравия использует различные инструменты "мягкой силы", включая организацию информационно-спортивных и развлекательных мероприятий. В марте 2018 г. национальная сборная страны по футболу отправилась в Басру, где провела матч с иракцами. Спустя несколько дней после завершения матча король Салман пообещал построить новый спортивный городок в Ираке с футбольным стадионам, выделив на эти цели 1 млрд долл. А в конце марта 2018 г., по сообщениям эмиратских СМИ, именно министр спорта КСА помог убедить чиновников ФИФА снять запрет для Ирака на организацию на его территории международных матчей.

Саудовский ближневосточный вещательный центр MBC (самая большая информационно-развлекательная группа в регионе) заявил о запуске в Ираке своего телеканала.

Саудовская Аравия стремится реализовать на территории Ирака большое количество разнообразных проектов, основная масса которых пока находится на стадии договорённостей. Этой ситуации может быть несколько объяснений. С одной стороны, обращает на себя внимание высокий уровень скептицизма у иракцев в отношении КСА. По данным опросов от 2015 г., 67 % респондентов заявили о том, что воспринимают Эр-Рияд "очень негативно" и ещё 16 % – просто "негативно". В 2018 г. показатели неприязни изменились (в совокупности 51 % опрошенных не доверяют саудовцам), но всё ещё остаются высокими⁶⁷.

С другой стороны, известную осторожность на иракском рынке проявляют и сами саудовцы. Инвестиции в экономику страны по-прежнему остаются высокорисковыми активами. В связи с этим ряд арабских исследователей отмечает и продуманную стратегию Тегерана. По их оценкам, иранцы (нелогично на первый взгляд), используя свои лоббистские возможности в иракском парламенте, стремятся ускорить ратификацию Соглашения о поощрении и защите инвестиций между Ираком и Саудовской Аравией, которое способно активизировать приток саудовских денег

⁶⁷ Mansour R. Saudi Arabia's New Approach in Iraq.

в иракскую экономику. По замыслу Тегерана, вступление КСА в крупные инвестиционные проекты на территории Ирака в конечном счёте может стать существенным препятствием для эскалации напряжённости в ирано-американских отношениях, острая фаза которой нанесёт серьёзный урон экономическим интересам королевства⁶⁸.

Вместе с тем главным противником КСА на иракской площадке по-прежнему остаётся шиитский Иран. Для противодействия его влиянию в стране и регионе в целом Эр-Рияд прибегает к различным средствам, вплоть до установления прочных контактов с шиитами и их прямой поддержки, делая упор на общеарабскую идентичность в духе идей панарабизма. Саудовцы, заигрывая с шиитами, в очередной раз стремятся продемонстрировать, что проблемы, провоцирующие напряжённость в регионе, заключаются не в шиитах, а в Иране, который вмешивается в дела арабских государств. Что касается столкновения интересов с Анкарой в Ираке, то здесь оно возможно главным образом в сфере торговли, где турецкие поставщики рассматриваются саудовцами как прямые конкуренты.

Основные факторы турецкого влияния в Ираке: эффективный консенсус

В отношениях с Ираком Анкара реализует две тесно связанные между собой задачи. Это поддержка усилий Багдада по борьбе с курдским сепаратизмом и одновременно сохранение Иракского Курдистана в качестве центра силы, ограничивающего суверенные права центрального правительства. Турции важно не допустить усиления Ирака настолько, чтобы он мог воспрепятствовать операциям турецких ВС на севере страны против боевиков Рабочей партии Курдистана. Кроме того, более слабому партнёру легче навязать свой подход в вопросах водodelения Евфрата и Тигра, поддержки суннитского меньшинства и защиты прав этнических туркмен.

Анкара провозглашает в качестве базового принципа отношений с Ираком признание его территориальной целостности и политического единства. Но при этом в повестке дня у неё не стоит пересмотр статьи "Национального обета"⁶⁹, согласно которой районы Мосула и Киркука являются неотъемлемой частью Турции.

Основной причиной напряжённости между странами остаются операции турецкого спецназа в горах Кандиль против бойцов РПК и сохранение турками за собой трёх опорных пунктов на севере Ирака близ границы, а также своего контингента и тяжёлой техники в центре подготовки пешмерга в Башике, возле Мосула⁷⁰. Причины для кризисов предоставляют и периодические ограничения Анкарой водотоков Евфрата и Тигра из-за забора воды турецкими гидроузлами. Особенно серьёзные конфликты

⁶⁸ مصدر لـ"كيوبوست": لماذا تحمي إيران مصالح السعودية في العراق (Источник для Qpost: Почему Иран защищает интересы Саудовской Аравии в Ираке) // Qposts. 2019. 29 декабря. URL: <https://www.qposts.com/مصدر-لكيوبوست-لماذا-تحمي-إيران-مصال> (дата обращения: 13.01.2020).

⁶⁹ Принят меджлисом страны в 1920 г.

⁷⁰ *Muslu F. Türkiye'nin Askeri üs Stratejisi ve Irak* // SETA. Analiz. 2019. Haziran. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2019/06/A276.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).

на этой почве возникли весной 2018 и 2019 г. в связи с забором турками большей части объёмов воды в период паводка р. Тигр ради заполнения гидроузла Блысу.

Напряжения в отношении с Багдадом внесли попытки Анкары (совместно с Дохой) объединить разрозненные суннитские политические структуры и движения в преддверии выборов в парламент Ирака в 2018 г., а также публичная поддержка главы "Иракского фронта за национальный диалог" С. аль-Мутлака и других суннитских кандидатов в депутаты.

Суннитское меньшинство Ирака, в том числе его парламентская коалиция "Аль-Ватания", являются основным полем конкуренции между Анкарой и Дохой с одной стороны и Эр-Риядом, Абу-Даби и Каиром – с другой. Ни та ни другая сторона так и не добились перевеса в превращении суннитов в своё устойчивое и влиятельное лобби. Ячейки "Братев-мусульман", как местные, так и пришлые из Сирии, существенной роли в политической жизни Ирака не играют. Но достижение перевеса более многочисленными просаудовскими салафитами блокируется общим негативным отношением населения к саудитам, с чем лидерам суннитов приходится считаться.

Стремление турок обеспечить более весомое участие в политической жизни страны иракских туркмен, в том числе путём кооперации их парламентариев с суннитскими, особого результата не приносит и лишь раздражает Багдад. В последнее время своё недовольство теми или иными действиями турок иракцы проявляют осторожно и дозированно, зачастую ограничиваясь расплывчатыми заявлениями.

Важнейшим инструментом турецкого влияния и стабилизации отношений двух стран служит торгово-экономическое сотрудничество. Турки занимают ведущие позиции на иракском рынке продовольствия, товаров народного потребления и строительно-подрядных услуг. Наибольший интерес для турецких фирм представляют нефтяной и энергетический сектора Ирака, а также импорт нефти.

Объём иракского экспорта в Турцию в 2018 г. составил 5,5 млрд долл. (без учёта торговли с Иракским Курдистаном). На первом месте стояла нефть – примерно 3 млрд долл. В 2018 г. её экспорт в Турцию (6,6 млн т) на 10 % превысил уровень 2013 г. (до начала войны с ИГ)⁷¹. По итогам десяти месяцев 2019 г. данный показатель вырос на 8 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. При содействии турок была введена в строй новая насосная станция, обеспечившая повышение пропускной способности трубопровода Киркук – Джейхан с 700 тыс. до 1 млн барр. в сутки. Сейчас стороны занимаются вопросами устранения повреждений на этом нефтепроводе, который перекачивает пока чуть больше 10 % нефти Ирака, идущей на экспорт.

В сфере электроэнергетики турки пытаются вписаться в освоение кредита Международного банка реконструкции и развития в сумме 200 млн долл., предоставленного в июле 2019 г. на модернизацию электросетей страны.

⁷¹ Turkish Petroleum Market Report 2018 / EPDK. Ankara, 2019. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=v1WaT3G7PAo=>; Petrol Piyasası Yıllık Sektör Raporu Listesi / EPDK. URL: <http://epdk.gov.tr/Detay/Icerik/3-0-107/yillik-sektor-raporu> (дата обращения: 12.12.2019).

Ирак занимает четвёртое место среди импортёров турецких товаров (почти 8,5 млрд долл. в 2018 г.), хотя в предвоенный 2013 г. показатели достигали 11,5 млрд⁷². Однако затем резко сдала позиции такая товарная группа, как стройматериалы, не выдержав конкуренции с иранскими поставщиками.

Одним из главных инструментов влияния Турции стало участие национальных компаний в восстановлении экономики Ирака. То, что Анкара не присоединилась к американскому вторжению в страну, спасло для неё рынок строительных услуг. Турция также активно восстанавливает энергетическую инфраструктуру Ирака. Никто, кроме этого государства, не решился массово завозить в Ирак своих специалистов. К тому же за работу в Ираке не только западного, но и российского специалиста запрашивалась как минимум втрое бóльшая ставка возмещения. В итоге турецкие строительные компании оказались главными подрядчиками в Ираке.

Всего начиная с 1973 г. они построили там около 1 тыс. объектов на общую сумму 25,7 млрд долл.⁷³ В последнее время объём новых заказов колебался от 0,5 до 1 млрд в год⁷⁴, причём при их реализации турецкие компании в значительной мере опирались на иранские или местные стройматериалы, заметно потеснив более дорогие турецкие. Исключение составил только длинный стальной прокат.

2018–2019 гг. были отмечены серией визитов в Багдад руководителей турецких строительных фирм и заключением внушительного пакета соглашений. По итогам договорённостей турецкие подрядчики озвучили несколько обескураживающий объём возможных проектов в сумме 90 млрд долл. Можно по-разному относиться к этой цифре, но, по утверждению политического комментатора Р. аль-Азави из Американского университета в Багдаде, турки, пообещав Ираку вложить в его экономику 5 млрд долл., якобы способны заработать на восстановлении страны до 40 млрд⁷⁵. Решающим здесь, по его словам, будет то, что турецкий заём распределится в основном примерно между 400 местными нефтяными и энергетическими фирмами, значительная часть капитала которых принадлежит туркам.

В то же время Анкара с беспокойством следит за реанимацией идеи восстановления западного экспортного трубопровода из Киркука в сирийский Банияс с ответвлением в ливанский Триполи. Разумеется, турки всеми силами будут препятствовать реализации этого проекта как конкурента трубопровода Киркук – Джейхан.

Сейчас Анкара озабочена тем, чтобы через свои лоббистские структуры заблокировать прохождение через парламент Ирака законопроекта

⁷² The Observatory of Economic Complexity: Profile for Iraq // OEC. URL: <https://oec.world/en/profile/country/irq/> (дата обращения: 02.12.2019).

⁷³ Köylü M. Kuzey Irak Kürt Siyasi Hareketinin Türkiye, Irak, İran Ve Suriye Politikası // Toros Üniversitesi. 2018. Nisan. URL: https://www.researchgate.net/publication/324808570_Kuzey_Irak_Kurt_Siyasi_Hareketinin_Turkiye_Irak_Iran_Ve_Suriye_Politikasi_Murat_KOYLU_The_Politic_Of_North_Iraq_Kurdish_Political_Movement_Of_Turkey_Iraq_Iran_And_Syria/link/5ae36ea6afdcc3bea92806f/download (дата обращения: 03.03.2020).

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Ibid.

о квотировании или частичном запрете импорта ряда продовольственных товаров – как меры поддержки местных производителей.

Ещё одной сферой турецких интересов является приобретение состоятельными иракцами турецкой недвижимости в районах Стамбула, Измира и Анталы. Их доля на данном рынке составила в 2018 г. 21 %, и они обошли граждан Сирии, Ирана и России.

Для поддержания своего влияния турки используют политические контакты руководителей двух стран. Нынешний уровень связей между государствами наглядно проиллюстрировали визиты в Багдад главы МИД Турции М. Чавушоглу в конце 2018 г. и экс-премьера Ирака А. Абдель-Махди в Анкару в мае 2019 г.⁷⁶

Президент Р. Т. Эрдоган подтвердил на встрече с последним неизменность позиции Турции в отношении территориальной целостности Ирака. Со своей стороны тогдашний иракский премьер не акцентировал внимания на наличии турецких баз на севере страны и на бомбёжках и рейдах турецких военных в Кандиле. Складывается впечатление, что он намеренно затуманивал эту тему, когда говорил следующее: "Некоторые события иногда приводят к тому, что они вызывают неестественные решения"⁷⁷. Это было, пожалуй, наиболее смелым заявлением Багдада начиная с декабря 2018 г. Далее А. Абдель-Махди уверил, что Ирак не допустит, чтобы с его территории исходила какая-либо угроза для Турции.

В ходе визита в Ирак 9 января 2020 г. глава МИД Турции М. Чавушоглу высказался о готовности Анкары всеми доступными мерами поддержать иракский народ в сложный для страны период, добавив, что Турция сделает всё от неё зависящее, чтобы не допустить превращения Ирака в арену противостояния внешних сил⁷⁸.

Что касается развития двусторонних политических и экономических связей с Курдской региональной администрацией Ирака (КРАИ), то они зачастую осуществляются за спиной центрального правительства, а подчас и в ущерб его интересам. Несмотря на жёсткие заявления властей в Багдаде, а временами и угрозы, Анкара заключила с Эрбилем ряд прямых двусторонних соглашений в сфере энергетики, включая нефтедобычу.

По мнению турецких экспертов, одной из основных причин повышенного внимания турок к развитию отношений с автономией является стремление "не допустить сближения иракских курдов со структурами РПК"⁷⁹. В то же время любое решительное движение иракских курдов в сторону независимости в турецких политических кругах однозначно трактуется как возможный *casus belli*, т.е. повод для войны⁸⁰.

⁷⁶ Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu Irak'ta // TRT Haber. 2018. 11 Ekim. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-irakta-388732.html> (дата обращения: 22.12.2019).

⁷⁷ *Semin A. Maliki'nin İç ve Dış Politikasında Ankara-Bagdat Ekseni* // BİLGESAM. URL: <http://www.bilgesam.org/incele/1098/-maliki%E2%80%99nin-ic-ve-dis-politikasinda-ankarabagdat-ekseni/#.VPmcTXysWtY> (дата обращения: 11.11.2019).

⁷⁸ Çavuşoğlu Irak'ı ziyaret etti // YüksekovaHaber. 2020. 10 Ocak. URL: <https://www.yuksekovahaber.com.tr/haber/cavusoglu-iraki-ziyaret-etti-233268.htm> (дата обращения 13.01.2020).

⁷⁹ *Köylü M. Kuzey Irak Kürt Siyasi Hareketinin Türkiye, Irak, İran Ve Suriye Politikası*.

⁸⁰ Ibid.

Угрозы президента Р. Т. Эрдогана, озвученные в 2017 г. в преддверии референдума о независимости, о вводе войск так и не воплотились в реальные шаги. Оказалось достаточным подтянуть ближе к границе две пехотные бригады, несколько соединений спецназа и три десятка танков. Во многом риторика турецкого лидера была направлена против Израиля, который Анкара призвала отказаться от идеи поддержки курдов в интересах сохранения с трудом нормализованных в тот период турецко-израильских контактов⁸¹.

В итоге Анкаре без особых затрат удалось добиться сохранения политических отношений с Эрбилем и ещё большей экономической привязки КРАИ к турецким рынкам топлива, продовольствия, товаров народного потребления и строительно-подрядных услуг. О том, насколько это важно для Турции, свидетельствует величина её товарооборота с автономией – 6 млрд долл. в год в последние три года, или на 10 % больше, чем с остальной территорией страны.

В последние годы турки продолжали активно инвестировать в экономику КРАИ, в частности в строительство нового нефтепровода длиной 40 км от месторождения Шейхан в Турцию, плотину на Тигре, у самой границы, более 1 тыс. км автодорог, несколько полунебоскрёбов под деловые и торговые центры и т.д.⁸²

Дополняет эту картину наличие сотен турецких компаний в сфере энергетики, торговли, ирригации, подрядных и других услуг, по существу, монополизировавших все рынки региона, кроме нефтяного. В КРАИ также действуют пять турецких банков, в том числе такие крупнейшие, как "Иш Банкасы" и "Зираат Банкасы", и десятки их отделений.

Эрбиль и Дахук являются для турок транспортно-логистическими базами перед дальнейшим следованием товаров в сопредельные и более отдалённые страны региона. В то же время на востоке автономии, в Сулеймании, экспансию турок жёстко ограничивают местные власти вследствие распространения там влияния ИРИ, включая кооперацию с иранским бизнесом.

В своих шагах по усилению влияния на Эрбиль Анкара опирается не только на экономические рычаги и демонстрацию силы на приграничных территориях, но и на помощь местных туркмен, финансово и политически поддерживая их общественные организации, объединённые в Конгресс туркмен Ирака (со штаб-квартирой в Анкаре). Турки продолжают содержать их военизированные отряды. По неофициальным данным, озвученным ещё М. Барзани, количество туркмен в Ираке достигает 400 тыс. чел. и как минимум половина из них проживает в КРАИ, а около 100 тысяч – в районе Киркука⁸³.

Можно говорить о достижении некоего консенсуса между Анкарой и Багдадом в подходах к разрешению противоречий, правда, с заметным

⁸¹ Якимова Е.А. Союзник "по образу и подобию": Израиль и самоопределение Иракского Курдистана // Ближний Восток и современность. 2018. № 52. С. 304.

⁸² 'Güvenli bölge'de ilk aşama hayata geçti // Yeni Yaşam Gazetesi. 2019. 3 Eylül. URL: <https://www.yeniyasamgazetesi.com/guvenli-bolgede-ilk-asama-hayata-gecti/> (дата обращения: 23.12.2019).

⁸³ Duman B. Türkiye-Irak ilişkileri nereden nereye? // Al Jazeera. URL: <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/turkiye-irak-iliskileri-nereden-nereye> (дата обращения: 14.12.2019).

кренем весов в сторону Анкары. Похоже, что в рамках этого консенсуса государства продолжают попытки устранять возникающие между ними проблемы. Анкара эффективно применяет в Ираке старый англосаксонский подход "разделяй и властвуй". Главным раздражителем для Багдада останутся односторонние действия турецких военных на иракской территории. Локомотивом же развития отношений будет, как и прежде, торгово-экономическое сотрудничество.

* *
*

Иран, Саудовская Аравия и Турция имеют разнообразные интересы в Ираке. Главным образом они базируются на естественных устремлениях каждой из региональных держав по обеспечению безопасности собственных границ, распространению политического (и конфессионального) влияния, укреплению торгово-экономических связей. Важными факторами остаются амбиции по достижению каждым из игроков лидирующих позиций на Ближнем Востоке и связанная с этим конкуренция. Центральную роль также играют обострившиеся ирано-американские отношения и перспективы эскалации напряжённости.

Интересы Ирана на территории Ирака могут быть сведены к следующему:

- к получению опоры в противостоянии с США, КСА и Израилем;
- обеспечению безопасности границы протяжённостью около 1,5 тыс. км (не забыта восьмилетняя война с Ираком);
- обеспечению доступа к шиитским святыням;
- возможности использования Ирака в качестве важнейшего звена для организации транспортного коридора к Средиземному морю, а также маршрута в Европу;
- созданию крупных проиранских вооружённых формирований и размещению в Ираке вооружений, которые были бы использованы в случае масштабного конфликта;
- укреплению торгово-экономического сотрудничества, обеспечивающего остро необходимые валютные поступления в условиях жёстких санкций;
- налаживанию взаимодействия с одним из серьёзных конкурентов на мировом нефтяном рынке;
- формированию идеологических единомышленников.

Устремления Саудовской Аравии (как главного хранителя мусульманских святынь) в Ираке не в последнюю очередь определяются суннитско-шиитским противостоянием. Королевство крайне заинтересовано:

- в обеспечении безопасности саудовско-иракской границы;
- предотвращении дальнейшего усиления влияния Ирана, включая экспорт его религиозной концепции;
- налаживании взаимодействия с Ираком, что способствовало бы снижению протестной активности шиитского населения восточных провинций КСА;
- завоевании позиций на крупном иракском рынке, что отвечало бы стратегии "Видение 2030" и целям снижения зависимости от нефти;
- укреплении единства в рамках ОПЕК.

Интересы Турции в Ираке учитывают прежде всего долгосрочные стратегические цели Анкары. Турки активно стремятся:

- недопущению формирования независимого Курдистана, а также усиления там влияния Израиля;
- продолжению трансграничных операций против РПК, независимо от позиции властей в Багдаде;
- поддержке местных туркмен и опоре на них в продвижении своих интересов;
- сохранению стабильных поставок иракской нефти в турецкий Джейхан;
- укреплению позиций на выгодном иракском рынке, особенно в Курдистане, и к участию в восстановлении Ирака.

Ключевые слова: *Ближний Восток – Ирак – арабский мир – Иран – Саудовская Аравия – Турция – региональные державы – политика – влияние – экономическое и военно-техническое сотрудничество.*

Keywords: *the Middle East – Iraq – the Arab world – Iran – Saudi Arabia – Turkey – regional powers – policy – influence – economic and military-technical cooperation.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Турции прошли испытания ОТРК Bora // EurAsia Daily. 2017. 17 мая. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/17/v-turcii-proshli-ispytaniya-otrk-bora> (дата обращения: 17.01.2020).
2. На G20 Путин показал спутниковые снимки с колоннами бензовозов ИГ // НТВ. 2015. 16 ноября. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1571596/> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Турция и вопрос противодействия ИГИЛ // Махпарк. 2014. 31 октября. URL: <https://maxpark.com/user/4297787873/content/4654572> (дата обращения: 14.01.2020).
4. Христова К. Минобороны: Турция ведёт информационную кампанию против России // Комсомольская правда. 2016. 16 февраля. URL: <https://www.hab.kp.ru/daily/26494/3363111/> (дата обращения: 13.01.2020).
5. Якимова Е.А. Союзник "по образу и подобию": Израиль и самоопределение Иракского Курдистана // Ближний Восток и современность. 2018. № 52.
6. Abdo G. Iran and the United States Battle It Out in Iraq // Foreign Policy. 2019. 8 July. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/07/08/iran-and-the-united-states-battle-it-out-in-iraq/> (дата обращения: 16.01.2020).
7. Abu Zeed A. Sunnis accuse Shiites of expanding influence in Mosul // Al-Monitor. 2019. 15 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/iraq-mosul-en-dowment-sunni-shiite-sectarianism.html#ixzz5xhwkvJDx> (дата обращения: 20.08.2019).
8. Aldroubi M. Iraq to establish permanent presence on Saudi border through compound construction // The National. 2019. 19 February. URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/iraq-to-establish-permanent-presence-on-saudi-border-through-compound-construction-1.827692> (дата обращения: 13.01.2020).
9. Al-Rasheed M. Salman meets al-Sadr: Saudi Arabia in search of an Iraqi Shia nationalist // Middle East Eye. 2017. 15 August. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/salman-meets-al-sadr-saudi-arabia-search-iraqi-shia-nationalist> (дата обращения: 17.01.2020).

10. Autumn of Anger in Iraq: the sectarian system's deadly reckoning // King Faisal Center for Research and Islamic Studies. Policy Brief. 2019. 10 November. URL: <https://kfcris.com/pdf/ba9af835bcc1edc53f15b55ae256c2fa5dcaa30f51fbb.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).
11. *Badawi T.* Iran's Iraqi Market // Carnegie Endowment for International Peace. 2016. 27 July. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/64187> (дата обращения: 17.01.2020).
12. Baghdad should act in a way that U.S. forces leave Iraq soon, Ayatollah Khamenei suggests // Tehran Times. 2019. 6 April. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/434391/Baghdad-should-act-in-a-way-that-U-S-forces-leave-Iraq-soon> (дата обращения: 21.09.2019).
13. *Bordón J.* Saudi Arabia and Iraq: The Border as a Catalyst for Cooperation // King Faisal Center for Research and Islamic Studies, Dirasat. 2019. November. No. 50.
14. *Chulov M.* Controlled by Iran, the deadly militia recruiting Iraq's men to die in Syria // The Guardian. 2014. 12 March. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/12/iraq-battle-dead-valley-peace-syria> (дата обращения: 26.08.2019).
15. *Chulov M.* Iran changes course of road to Mediterranean coast to avoid US forces // The Guardian. 2017. 16 May. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/may/16/iran-changes-course-of-road-to-mediterranean-coast-to-avoid-us-forces> (дата обращения: 17.06.2019).
16. Çavuşoğlu Irak'ı ziyaret etti // Yüksekova Haber. 2020. 10 Ocak. URL: <https://www.yuksekovahaber.com.tr/haber/cavusoglu-iraki-ziyaret-etti-233268.htm> (дата обращения 13.01.2020).
17. Dışişleri Bakanı Mevlüt Çavuşoğlu Irak'ta // TRT Haber. 2018. 11 Ekim. URL: <https://www.trthaber.com/haber/gundem/disisleri-bakani-mevlut-cavusoglu-irakta-388732.html> (дата обращения: 22.12.2019).
18. *Duman B.* Türkiye-Irak ilişkileri nereden nereye? // Al Jazeera. URL: <http://www.aljazeera.com.tr/gorus/turkiye-irak-iliskileri-nereden-nereye> (дата обращения: 14.12.2019).
19. *Filkins D.* The Shadow Commander // The New Yorker. 2013. 23 September. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2013/09/30/the-shadow-commander?verso=true> (дата обращения: 20.08.2019).
20. *Fulton W., Holliday J., Wyer S.* Iranian strategy in Syria // The Institute for the Study of War. 2013. May. URL: <http://www.understandingwar.org/report/iranian-strategy-syria> (дата обращения: 17.01.2020).
21. 'Güvenli bölge'de ilk aşama hayata geçti // Yeni Yaşam Gazetesi. 2019. 3 Eylül. URL: <https://www.yeniyasamgazetesi.com/guvenli-bolgede-ilk-asama-hayata-gecti/> (дата обращения: 23.12.2019).
22. *Holsti K.J.* National role conceptions in the study of foreign policy // International Studies Quarterly. 1970. No. 14 (3). P. 233–309.
23. Iran and Turkey trade barbs over Syria and Iraq // Al Jazeera. 2017. 21 February. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/02/iran-turkey-trade-barbs-syria-iraq-170221133606326.html> (дата обращения: 16.01.2020).
24. Iran's Networks of Influence in the Middle East // The International Institute for Strategic Studies. 2019. November. P. 121–158. URL: <https://www.iiss.org/publications/strategic-dossiers/iran-dossier/iran-19-06-ch-4-iraq> (дата обращения: 16.01.2020).
25. Iran's 100-day exports to Iraq up 20% yr/yr // Tehran Times. 2019. 7 July. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/437831/Iran-s-100-day-exports-to-Iraq-up-20-yr-yr> (дата обращения: 10.07.2019).
26. Iraq plans to connect railway with Turkey // Daily Sabah. 2019. 30 July. URL: <https://www.dailysabah.com/business/2019/07/30/iraq-plans-to-connect-railway-with-turkey> (дата обращения: 17.01.2020).
27. Israel accuses Iran of building rocket factories in Iraq // The New Arab. 2018. 23 October. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/news/2018/10/23/israel-accuses-iran-of-building-rocket-factories-in-iraq#collapsedComments> (дата обращения: 15.01.2020).
28. *Karadeniz T., Gumrukcu T.* Turkey's President Erdogan tells Iraqi leader to "know his place" over diplomatic spat // Independent. 2016. 11 October. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/turkey-iraq-isis-mosul-syria-president-recep-tayyip-erdogan-haider-al-abadi-a7356571.html> (дата обращения: 16.01.2020).

29. *Köylü M.* Kuzey Irak Kürt Siyasi Hareketinin Türkiye, Irak, İran Ve Suriye Politikası // Toros Üniversitesi. 2018. Nisan. URL: https://www.researchgate.net/publication/324808570_Kuzey_Irak_Kurt_Siyasi_Hareketinin_Turkiye_Irak_Iran_Ve_Suriye_Politikasi_Murat_KOYLU_The_Politic_Of_North_Iraq_Kurdish_Political_Movement_Of_Turkey_Iraq_Iran_And_Syria/link/5ae36ea6a6fcc3bea92806f/download (дата обращения: 03.03.2020).
30. *Macaron J.* Will the Trump administration abort Iran's land bridge to the Mediterranean? // Al-Monitor. 2019. 17 May. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/05/trump-iran-tension-al-bukamal-crossing-syria-iraq-border.html> (дата обращения: 17.06.2019).
31. Maliki accuses Saudi Arabia of backing rebels // Al Arabiya News. 2014. 17 June. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2014/06/17/Maliki-blames-Riyadh-for-rebellion-against-him.html> (дата обращения: 17.01.2020).
32. *Matouri A.* Iraq seeks Iranian assistance to curb militias' reign // Al-Monitor. 2019. 24 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/iraq-iran-abdulahdi-sanction-pmu-militias.html#ixzz5x30JX2Gp> (дата обращения: 19.08.2019).
33. *Matouri A.* Shiite militias react angrily to decree integrating them into Iraqi forces // Al-Monitor. 2019. 8 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/iraq-pmu-iraq-us-saudi.html#ixzz5x2qx1EoM> (дата обращения: 15.07.2019).
34. *Mansour R.* Saudi Arabia's New Approach in Iraq // Center for Strategic and International Studies – CSIS. 2018. November. URL: <https://www.csis.org/analysis/saudi-arabia-new-approach-iraq> (дата обращения: 13.01.2020).
35. Minister: Iran Aims to Help Boost Iraq's Defense Power // Tasnim News Agency. 2019. 8 August. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2019/08/18/2078305/minister-iran-aims-to-help-boost-iraq-s-defense-power> (дата обращения: 27.08.2019).
36. *Muslu F.* Türkiye'nin Askeri üs Stratejisi ve Irak // SETA. Analiz. 2019. Haziran. URL: <https://setav.org/assets/uploads/2019/06/A276.pdf> (дата обращения: 13.01.2020).
37. *Perlov O., Dekel U.* Israel in Iraq: Expanding the Campaign against Iran // INSS Insight. 2019. 27 August. No. 1207. URL: <https://www.inss.org.il/publication/israel-in-iraq-expanding-the-campaign-against-iran/> (дата обращения: 16.01.2020).
38. Pew Global Attitudes & Trends Question Database // Pew Research Center. 2017. Spring. URL: <https://www.pewresearch.org/global/question-search/?qid=865&cntIDs=&stIDs=> (дата обращения: 27.08.2019).
39. *Razoux P.* The Iran-Iraq War. S. 1.: Belknap Press, 2015. 668 p.
40. *Saadoun M.* Former Iraqi premier opens up about PMU, new PM, Iran // Al-Monitor. 2019. 19 August. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/08/haider-abadi-adel-abdul-mahdi-pmu-us-iran.html#ixzz6Au566MeC> (дата обращения: 21.08.2019).
41. *Saadoun M.* Iraq electricity minister: US will continue exemptions for Iranian electricity imports // Al-Monitor. 2019. 14 June. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/06/iraq-electricity-iran-gas.html#ixzz5x3VqS9lN> (дата обращения: 20.08.2019).
42. Saudi Arabia: Back to Baghdad: Report / International Crisis Group // Middle East and North Africa. 2018. 22 May. No. 186. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/186-saudi-arabia-back-baghdad> (дата обращения: 13.01.2020).
43. *Semin A.* Maliki'nin İç ve Dış Politikasında Ankara-Bagdat Ekseni // BİLGESAM. URL: <http://www.bilgesam.org/incele/1098/-maliki%E2%80%99nin-ic-ve-dis-politikasinda-ankarabagdat-ekseni/#.VPmcTXysWtY> (дата обращения: 11.11.2019).
44. *Tastekin F.* Iraq throws Turkey curveball in bilateral trade // Al-Monitor. 2019. 9 July. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/07/turkey-iraq-throws-ankara-curveball-in-bilateral-trade.html#ixzz5x2yNqdsM> (дата обращения: 10.07.2019).
45. The Observatory of Economic Complexity: Profile for Iraq // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/country/irq/> (дата обращения: 02.12.2019).
46. Turkish Petroleum Market Report 2018 / EPDK. Ankara, 2019. URL: <https://www.epdk.gov.tr/Detay/DownloadDocument?id=v1WAT3G7PAo=> (дата обращения: 12.12.2019).

47. *Yayla A.* Perspective: to truly Fight Terror, counter Salafist Jihadist Ideology first // Homeland Security. 2018. 2 April. URL: <https://www.hstoday.us/subject-matter-areas/counterterrorism/to-truly-fight-terror-counter-salafist-jihadis-ideology-first/> (дата обращения: 13.01.2020).
48. *Yayla A.S., Clarke C.P.* Turkey's Double ISIS Standard // Foreign Policy. 2018. 12 April. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/12/turkeys-double-isis-standard/> (дата обращения: 15.01.2020).
49. *Yayla A.S.* "خاورمیانه جدید" خوش آمدید (Добро пожаловать на "новый Ближний Восток") // Kayhan. 2019. 11 сентября. URL: <http://kayhan.ir/fa/news/169736/> (дата обращения: 20.10.2019).
50. نتانياهو در مورد حمله به مراکز حشد الشعبی (Нетаньяху об атаках на центры "Хашд аш-Шааби") // BBC Persian. 2019. Август. URL: https://www.bbc.com/persian/iran-49404409?ocid=socialflow_twitter (дата обращения: 26.08.2019).
51. چهل سال روابط ایران و عراق، از دشمنی تحمیلی تا برادری (Сорок лет отношений Ирана и Ирака: От бесконечной вражды к братству) // IRNA. 2019. 16 февраля. URL: <https://www.irna.ir/news/83211285/> (дата обращения: 27.08.2019).
52. رابطه ایران و عراق به کجا می انجامد؟ (К чему приведут отношения Ирака и Ирана?) // ShafaqNa. URL: <https://fa.shafaqna.com/news/599404/> (дата обращения: 20.08.2019).
53. حشد شعبی: آمریکا مسئول حملات به پایگاههای نظامی عراق است ("Хашд аш-Шааби": Америка отвечает за удары по военным базам Ирака) // ISNA. URL: <https://www.isna.ir/news/98053114904/> (дата обращения: 26.08.2019).
54. دولتی در عراق علیه ایران اقدام کند، طی چند هفته سرنگون خواهد شد (Правительство Ирака, действующее против Ирана, будет свергнуто за несколько недель) // ANA-News. 2019. 10 июля. URL: <http://ana.ir/fa/news/33/408969/> (дата обращения: 15.07.2019).
55. طرح ایران برای احداث بزرگراه تهران - دمشق با عبور از خاک عراق (План Ирана по строительству хайвея Тегеран - Дамаск через землю Ирака) // Kurd Press. 2019. 28 марта. URL: <http://kurdpress.com/details.aspx?id=63447> (дата обращения: 17.06.2019).
56. تقویت بنیه دفاعی عراق از راهبردهای اصلی ایران است (Укрепление обороноспособности Ирака - одна из главных стратегических задач Ирана) // ISNA. URL: <https://www.isna.ir/news/98052713382/> (дата обращения: 26.08.2019).
57. "Лицемеры" и протесты народа Ирака ("Лицемеры" и протесты народа Ирака) // Bultan News. 2019. 1 ноября. URL: <https://www.bultannews.com/fa/news/637000/> (дата обращения: 15.11.2019).
58. اتفاقیات و مذاکرات نتوج اجتماع مجلس التنسيق العراقي - السعودي (Соглашения и меморандумы завершают заседание иракско-саудовского Координационного совета) // Al Riyadh. 2019. 8 апреля. URL: <http://www.alriyadh.com/1748413> (дата обращения: 17.01.2020).
59. 186 فرصة للمستثمرين السعوديين في العراق (Аль-Касаби: 186 проектов для саудовских инвесторов в Ираке) // Al Arabiya. 2019. 4 апреля. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/saudi-today/2019/04/04/العراق-في-العراق-3-قنصلیات-جديدة-في-العراق> (дата обращения: 17.01.2020).
60. هل تنجح هذه الإغراءات السعودية في إبعاد العراق عن إيران؟ (Удастся ли этими саудовскими преференциями отдалить Ирак от Ирана?) // Arabicpost. 2019. 9 мая. URL: <https://arabicpost.net/تحليلات-شارحة-مواد-شارحة/90/50/9102/العلاقات-العربية-السعودية> (дата обращения: 17.01.2020).
61. الزويعي: مباحثات مع "سابك" و"أرامكو" في تطوير حقول استكشافية للغاز العراقي (Аль-Зубаи: переговоры с SABIC и Aramco по разработке месторождений для разведки иракского газа) // Al Riyadh. 2019. 27 августа. URL: <http://www.alriyadh.com/1773503> (дата обращения: 17.01.2020).
62. مصدر لـ"كيوبوست": لماذا تحمي إيران مصالح السعودية في العراق (Источник для Qpost: Почему Иран защищает интересы Саудовской Аравии в Ираке) // Qposts. 2019. 29 декабря. URL: <https://www.qposts.com/مصدر-لـكيوبوست-لماذا-تحمي-إيران-مصال> (дата обращения: 13.01.2020).
63. مدينة رياضية ومليار دولار منحة.. هل تنجح هدايا السعودية في استعادة نفوذها داخل العراق؟ (Спортивный город и миллиард долларов в подарок... Успешно ли саудовские подарки восстанавливают влияние королевства внутри Ирака?) // Noonpost. 2019. 4 апреля. URL: <https://www.noonpost.com/content/27229> (дата обращения: 17.01.2020).